

Бестселлер в Китае и Америке

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ СТРАТАГЕМ

Китайские секреты успеха

ББК 63.3(5)

М21

М21 **Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха** / Перевод с кит. В.В. Малявина. — М. Белые альвы, 2000. — 192 с., ил.
ISBN 5-76-19-0049-1

Эта книга, подготовленная к изданию известным отечественным китаеведом В.В. Малявиным, содержит первый полный перевод на русский язык знаменитого древнекитайского канона “Тридцать шесть стратагем”. В ней раскрыты секреты победы над любым противником и в любых обстоятельствах. Повидимому, первоначально трактат имел хождение среди членов тайных обществ старого Китая. Он содержит весь набор классических секретов китайской науки власти, науки одухотворенного бытия, которые могут обеспечить успех, благополучие и в жизни. Мудрость китайских стратагем послужит руководством для любого самого требовательного читателя, даст ключ к познанию тайн фортуны.

ББК 63.3(3)

ISBN 5-7619-0049-1

© В.В. Малявин, предисловие,
перевод, 2000.

© “Белые альвы”, 2000.

Предисловие

В жизни Китая есть одна странная, мало-понятная для иностранцев особенность: книги, в которых содержится самое драгоценное, самое нужное знание, вдруг бесследно исчезают, чтобы спустя много времени, иногда через тысячелетия, всплыть в самом неожиданном месте, при самых тривиальных обстоятельствах. Китайцы легко, словно случайно, теряли свои каноны — и так же легко обретали их вновь. Как если бы заветы их мудрецов были только отзвуком разлитой повсюду и каждому внятной правды народного быта. Как если бы величайшие озарения духа высвечивали им глубины самого обычного и обыденного в человеческой жизни.

К числу таких памятников “тайных канон духа” принадлежит и эта маленькая книжка, впервые издаваемая на русском языке. История ее появления больше похожа на сказку, что, впрочем, и не кажется удивительным, ибо подлинное откровение требует сказки. В 1938 году — в первый год оборонительной войны Китая против японских захватчиков — некто Ю Дэсюань вручил гоминьдановскому чиновнику Чжэн Юаньгую собственноручно переписанный им текст “Трид-

цати шести стратагем¹". По словам Ю Дэсюаня, он обнаружил этот маленький трактат в каком-то малоизвестном журнале, издававшемся в его родной провинции Шэньси. Ю Дэсюань с молодости слышал старинную поговорку, гласящую, что "из тридцати шести военных приемов бегство — наилучший". И он, конечно, не мог пройти мимо публикации, в которой разъяснялись и остальные тридцать пять приемов. Вчитавшись в книгу, он обнаружил, что она написана "черным языком", напоминая шифрованные записи тайных обществ, и решил не углубляться в ее изучение. Однако два года спустя в одной из книжных лавок городка Биньчжоу в тех же краях он наткнулся на сборник старинных рецептов долголетия, в который к его удивлению был вплетен и знакомый ему текст, именованный "Книга Тридцати шести стратагем". Рукописная копия, в которой недоставало последней страницы, даже сохранила имя переписчика — некоего Ван Би-хоя. На сей раз соседство старинных даосских

¹ Словом "стратагема" в европейской литературе принято переводить китайский термин "цзи", обозначающий некий план, расчет, но также и уловку, военную хитрость. Этому термину близок по смыслу знак "фа" — "прием", "способ", "метод".

наставлений побудили господина Ю отнестись к таинственному трактату благосклоннее. Он подумал, что в разгар войны с жестоким врагом такая книжечка могла бы сослужить неплохую службу китайской армии. Чжэн Юаньгуй был того же мнения и вскоре выпустил ее первое печатное издание. Это случилось в 1941 году.

Так китайская культура пополнилась еще одним шедевром — анонимным, как и подобает истинному канону. О его происхождении можно только догадываться. Само выражение “тридцать шесть стратагем” впервые упоминается в китайских хрониках уже в V в. и как раз в связи с уже известной нам поговоркой, объявляющей отступление “лучшим из всех тридцати шести военных приемов”. В списке, найденном Ю Дэсюанем, встречаются приемы и правила военного искусства, о которых сообщают уже древнейшие книги Китая по искусству войны, в частности, трактат “Суньцзы”, приписываемый знаменитому полководцу древности Сунь Бину. Однако же никаких сведений о содержании стратагем в позднейших источниках не сохранилось. В книжке Ю Дэсюаня упоминаются эпизоды, относящиеся к XII-XIII вв. Это дало основание ее китайским издателям предположить, что мы

имеем дело с произведением, сложившимся на рубеже династий Мин и Цин, а именно в XVII в.

Оригинальный текст “Тридцати шести стратагем” включает в себя как бы несколько смысловых слоев, каковыми являются:

— тридцать шесть изречений из четырех или, реже, трех иероглифов, представляющих собой названия стратагем;

— краткое разъяснение принципа данной стратагемы;

— цитата из древнейшего китайского канона “Книга Перемен”, поясняющая смысл стратагемы в терминах “Книги перемен”;

— пространный комментарий к стратагеме, нередко содержащий указания на исторические прецеденты ее применения.

Подобная композиция воспроизводит традиционную структуру канона, которая, в отличие от профанического, общепонятного текста, управляется не логической последовательностью изложения, а именно разрывом в уровнях понимания, самим *пределом* значений или, говоря языком китайской традиции, той самой “пустотой” в опыте, которая содержит в себе неисчерпаемый потенциал действия и потому, как говорили древние китайские мудрецы, является “корнем десяти тысяч

вещей”. Профанная наука оперирует “предметами”; интуитивное знание природы вещей, заключенное в каноне, выражается в *символических типах*, типовых или стильных формах, в разного рода устойчивых, чеканных формулировках, выражающих, подобно афоризму или пословице, одновременно некую общую истину и уникальное качество бытия.

Типовая форма, таким образом, соединяет в себе единственное и единое, обычное и исключительное; она и указывает предел вещи, и соединяет со всеобщностью. Канон есть свидетельство постоянства в изменениях или, другими словами, *вечнопреемственности духа* — неизбежно сокровенной. Текст же канона развертывается как неисчерпаемая глоссаллия, бесконечно ветвящаяся метафора, где каждое слово обнажает бездну неизреченного. В пространстве этой метафоры существуют, говоря словами Ницше, только “копии утерянного оригинала”, в нем нет ничего кроме иллюзий. Но если нет ничего кроме иллюзии, иллюзия сама становится действительностью. Так неизбежность и вездесущность иллюзии в конце концов побуждает довериться неведомой правде. Сколько бы мы ни разъясняли значение отдельных страгем, как бы вника-

ли во все нюансы их смысла, мы снова и снова будем наталкиваться на стену безмолвия, внезапно постигая необходимость прекратить говорить о мире, т.е. отделять себя от мира, и вместо этого открыть себя миру, *принять* жизнь во всей ее полноте.

Теперь можно понять, почему китайцы особенно настаивали на разделении, непреодолимом разрыве между внешним и внутренним в человеческом опыте и на том, что тайна есть самый верный признак истины. Становится понятен и их необычайный интерес к военной стратегии — искусству обмана *rag excellence*, но обмана, зиждящегося на знании глубочайших законов реальности или, точнее, на понимании глубоко двусмысленного статуса видимого мира, который одновременно является и не является реальностью. Ибо обман возможен лишь там, где до конца сохраняется ощущение подлинности происхождения. В известном смысле иллюзия и есть самое надежное свидетельство правды.

Китайские библиографы насчитали в источниках упоминания приблизительно о тысяче трехстах сочинениях по военному искусству. Из них до нас дошли почти три сотни. Наибольшим авторитетом среди них пользовались трактаты “Сунь-цзы” и “У-цзы”. Их

авторство приписывается знаменитым полководцам древности Сунь Бину и У Ци, жившим в эпоху Борющихся Царств (V-III вв.). Именно к этой эпохе, когда древний Китай являл собой арену ожесточенного соперничества нескольких государств, относится большинство классических примеров применения стратагем в китайской традиции.

“Тридцать шесть стратагем” — последнее китайское произведение об искусстве стратагем, ставшее доступным читающей публике. И в свете только что отмеченной любви китайцев к таинственности не будет удивительным узнать, что эта книга о секретах победы над любым противником и в любых обстоятельствах, по-видимому, первоначально имела хождение среди членов тайных обществ — организаций весьма многочисленных и влиятельных в старом Китае. На это обстоятельство указывал, как мы помним, уже Ю Дэсюань. Позднее другой китайский ученый, Чжу Линь, обнаружил аналогичный список стратагем в документах тайного общества Хунмэнь, известного также под именем Общества Старших братьев (Гэлаохой).

Мы имеем дело, таким образом, с книгой о *секретах* власти, которая сама на протяжении долгого времени — по крайней мере, не-

скольких веков — была большим секретом. Когда таинственная книжечка обратила на себя внимание властей нового Китая, она в очередной раз была сочтена произведением слишком важным, чтобы быть доступным всем. В 1961 году высшие чины Народно-Освободительной армии Китая выпустили закрытое — или, как принято говорить в Китае, предназначенное “для внутреннего пользования” — издание “Тридцати шести стратагем”. Только после окончания “культурной революции” в Китае, а потом и в сопредельных странах стали одним за другим появляться открытые публикации загадочного текста. Теперь “Тридцать шесть стратагем” прочно заняли свое место в ряду самых популярных изданий на книжных рынках Китая, Гонконга, Тайваня, Японии. Они стали бестселлером также в Европе и в Америке. В России была издана книга о стратагемах, принадлежащая перу швейцарского синоведа Х. фон Зенгера². Правда, в ней рассматриваются только первые 18 стратагем и отсутствуют их толкования, содержащиеся в оригинальном тексте.

² Х.фон Зенгер. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать — М., 1995.

Настоящий перевод восполняет эти досадные пробелы.

В чем же причины громкого успеха столь краткой и притом довольно темной книжки? Прежде всего в том, что ее значение намного шире собственно технических аспектов военной науки. Теперь ее воспринимают — и не без основания — как ключ к успеху во всех житейских делах, удобное и эффективное руководство для деловых и личных отношений. А все дело в том, что китайское искусство стратагем предлагает хоть и своеобразный, но по-своему очень последовательный и практичный взгляд на вещи, которым можно руководствоваться во всех жизненных обстоятельствах; взгляд безупречно трезвый и разумный, но тем не менее отнюдь не чуждый... игровому и, значит, неискоренимо *веселому* отношению к миру. Откуда берется такой взгляд на жизнь? Все из той же посылки о нераздельности истины и иллюзии, о которой свидетельствует популярная китайская поговорка, поминаемая и в книге о тридцати шести стратагемах: “если подлинное становится поддельным, то поддельное становится подлинным”. Китайская мудрость в последней ее глубине и есть умение принять нескончаемый сон жизни за предельную, неоспоримую до

мельчайших ее деталей реальность. Странствуя в этом океане иллюзий, мы можем только играть, но правила этой игры странным образом выдают абсолютно естественные, неизменные законы мироздания. Мы церемонимся, притворяемся, но наше притворство совершенно искренно. Мы забавляемся, но наша забава в высшей степени серьезна. Европейец Ницше на этой почве сошел с ума, а китаец прилежно устраивает свой быт.

Итак, китайская мысль вовсе не склонна считать игру легкомысленным, пустячным занятием. И, задумываясь над местом игры в человеческой жизни, мы легко придем к выводу, что игра отличается от “серьезного” поведения не содержанием и даже не способом действия, а только нашим отношением к действию. Подлинный мир игры – субъективный и внутренний, хотя сама игра целиком развертывается в мире объективного и внешнего. Она есть в своем роде самый радикальный способ совмещения нашего внутреннего мира с объективной действительностью, при котором одно не подменяет другое. Так сон не вытесняет явь, явь не отрицает сон, но одно неотделимо от другого и немислимо без него. В сущности, игра принадлежит виртуальному пространству, где можно созерцать вещи в

момент их рождения. В китайских романах полководцы часто меряются силами, лишь демонстрируя свое знание способов построения войск или применения стратагем: чтобы победить, им нет нужды устраивать настоящее сражение. Мудрому, чтобы постичь реальность, достаточно самого смутного намека...

Древние китайские мудрецы – и Конфуций, и даосские учителя – все человеческие занятия, всю, как сказали бы сегодня, практику человеческого совершенствования подвели под категорию игры (ю). Вывод совершенно естественный там, где человек живет самопревращением и, следовательно, эстетизирует свой опыт, от всего отстраняясь и все принимая. Для этого нужно превзойти раскол мира на субъект и объект. Игра указывает на ту недостижимую глубину нашего опыта, в которой я – *воистину я* – становлюсь чистой объективностью, вмещаю в себя мир и способен сердцем чувствовать

И горний ангелов полет,
И гад морских подземный ход,
И дольней лозы прозябанье...

Игра предполагает необыкновенную *чувствительность*: умение со-пере-живать со всем сущим и одновременно сознавать пре-

дельность существования в самом себе. В игре нет никакой идеи, налагаемой на мир. Она требует “жить моментом”, неисчерпаемым разнообразием жизненных мгновений и, значит, жить воистину, избегая зависимости от умственных абстракций, от всяких отвлеченных понятий. Тирании абстракций — неизбежно словесной — китайцы противопоставляли молчаливое доверие к самой жизни, к ее неостановимому потоку, каждое мгновение ставящему нас перед бездной тысяч превращений, десяти тысяч перемен”.

Китайская мудрость — это наука бодрствования духа, чуткого отслеживания “текущего момента”. Ее главный вопрос — не что, даже не как, но — *когда*? Когда действовать и когда хранить покой? Когда “быть” и когда “не быть”? Ключевые понятия китайской мысли — это “случай”, который в жизни мудрого оказывается неизменной судьбой; всеобъемлющая “сила ситуации”, которая без видимого воздействия направляет движение всего мира; “сокрытый импульс” жизни, определяющий изнутри природу каждой вещи. Знаменитые “китайские церемонии”, многозначительная торжественность жеста были способом такой виртуальной коммуникации, подразумеваемой стратагемами. Коммуникации в безмол-

вии, где единичное сходится со всеобщим. Все, на что мог надеяться гениальный человек в Китае, — это “счастливый случай”, позволяющий претворить свою судьбу, реализовать себя без остатка.

“Случай предоставляется нам лишь раз в день, в месяц, в год, в десять лет, в сто лет, — писал в XVII в. ученый Тан Чжэнь. — Вот почему нужно быть готовым не упустить его. Даже если этот случай откроется нам за едой, нужно тотчас бросить свои палочки и выбежать из-за стола. Ибо может статься, что, когда мы закончим трапезу, случай уже ускользнет от нас...”

Случай — это встреча человека с его судьбой, и мгновение, в которое решается, быть ли победе или поражению...”

Счастливый случай, о котором толкует Тан Чжэнь, означает не что иное, как мгновенное и полное претворение предельно малого в предельно большое, конкретного — во всеобщее. Быть мудрым по-китайски — значит просто уметь все делать *вовремя*, без остатка переносить себя в целокупное движение жизни и тем самым, как ни странно, не выдавать своего присутствия, быть “некоронованным повелителем” мира, “драконом, сокрытым в облаках”. Или, как резонно замечает автор

“Тридцати шести стратагем”, “все обнажить — значит все утаить”.

Чтобы жить чистой текучестью жизни, не требуется знаний. Здесь потребно, повторим еще раз, только *доверие к жизни* и, следовательно, *безыскусность*, *покой* и *целомудрие духа*. Это доверие заявляет о себе в свойственном китайцам необыкновенном внимании к природе вещей, к малейшим нюансам жизненного опыта, в их умении довольствоваться малым и находить радость в, казалось бы, несущественных мелочах жизни. С этим доверием к жизни связана и глубоко укоренившаяся вера китайцев в то, что человеческое сердце, если его не волновать нарочно, “само по себе станет покойным и чистым”, и в нем сама собою проявится глубочайшая правда бытия. Одним словом, миссия человека как “самого духовного существа в мире” (традиционное определение человека в Китае) состоит в том, чтобы предоставить всему существу в мире быть тем, чем оно есть: истинным господином жизни способен стать лишь тот, кто не будет стремиться повелевать жизнью, пытаясь привести ее в соответствие со своими отвлеченными и ограниченными представлениями. Вот резюме слишком древней и потому уже бесхитростной мудрости

Китай: чтобы стать господином жизни, нужно просто позволить жизни быть...

И поскольку китайцы инстинктивно презирают абстракции, они готовы пользоваться ими весьма произвольно и даже цинично в качестве фиктивного обоснования своих действий или прикрытия своих истинных замыслов.

Доверие к жизни предполагает, что мы должны довериться тому “избытку” жизненного опыта в нас, который нельзя перевести в идеи, понятия или представления. Жить таким доверием — значит постоянно устремляться за пределы своего понимания в неизведанную, принципиально непонятную полноту нашего опыта. Таковы предпосылки двух фундаментальных категорий китайской мысли: понятия Дао, которое означает буквально Путь, и понятия Пустоты, которое на самом деле служит обозначением непостижимой, но все вмещающей в себя полноты бытия. Китайская мудрость есть именно Путь как правильная ориентация в потоке жизненных превращений и притом ориентация — по определению безыскусная, свободная от условностей! — на предельную целостность бытия. Поэтому Великий Путь, согласно традиционным определениям, “крайне прост и ле-

гок” и “не терпит мудрствования”. Другими словами, для китайца мудрость в конечном счете совпадает с абсолютно естественным течением самой жизни. Но человек должен осветить жизнь духовным светом сердца, приведенного к “покою пустоты”.

Здесь нужно отметить одно существенное, но до сих пор неосознанное различие между цивилизациями Запада и Китая. Если в Европе философская мысль всегда считала своей задачей выявление и исследование предметного содержания сознания, то китайские “немудрствующие мудрецы” (отнюдь не интеллектуалы-философы) избрали предметом своих размышлений сами *пределы* сознания. Иначе говоря, их интересовало не содержание сознания, не вопросы о том, что такое человек и мир, а то, что происходит с сознанием, когда оно достигает своего предела и, следовательно, превращается в нечто иное. Для них бытие каждой вещи удостоверялось, как ни странно, актом ее трансформации, “самоупразднения”.

В китайской традиции реальность — это не субстанция, не идея, не статичный космос, но “бездна превращений”, чистая текучесть Хаоса без начала и конца, без идеи и формы и в конце концов — сам момент сообщительно-

сти, “хаотически-смутного” смешения всего и вся. В китайской картине мира всякая вещь ценна лишь ее соотносительностью с чем-то другим. Притом в этом моменте общительности уже нет ни этой вещи, ни “другого”: в нем, как говорили китайские учителя, мое “я” и мир, субъект и объект взаимно “опустошают” себя или “забывают друг о друге”. Психологически пребывание в этом состоянии соответствует погружению в стихию летучих грез, полной безмятежности и свободе духа (отсюда, несомненно, восприимчивость китайцев к действию такого галлюциногена, как опиум).

Мир бодрствующего сердца по-китайски есть пространство общительности разных “жизненных миров”, преемственность в переменах и, стало быть, *сокровенная* преемственность. Постигание реальности соответствует здесь открытию присутствия “вечно Другого”, которое по определению предшествует всем нашим мыслям и чувствам. Отсюда совершенно искреннее преклонение китайцев перед “древностью”, т.е. тем, что предшествовало нашей жизни. Человек для китайцев никогда не есть индивид (т.е. “неделимый”), некая внутренне однородная и уникальная личность. Он всегда дан как иерархическая струк-

тура “предшествующего” и “последующего”, отца и сына, учителя и ученика, знающего и незнающего и т.д.

Понятно теперь, почему китайцы столь высоко ценили искусство военной стратегии: можно ли найти лучший повод для воспитания в себе чувства общительности, глубокого единения с враждебной средой, в конечном счете с тем, что несет смерть. О да! Умеющий жить всепокоряющей “силой жизни” должен полюбить и свою смерть. Как говорили старые китайские мастера кулачного боя, “наноси удар так, словно целуешь любимую женщину”... Но сердце бодрствует не просто для того, чтобы быть вместе, но чтобы знать, чувствовать, переживать *границу* всякого состояния, всякого видения. Обман неизбежен, ибо пустота никогда не станет чем-то предметным, правда никогда не будет высказана. Мудрый живет обманом, потому что ни к чему не привязан. Но, напомним, когда нет ничего кроме обмана, обман становится истиной. Мудрость китайских стратагем и есть не что иное, как способность жить абсолютной подлинностью обмана...

Пустота, как предельная реальность мироздания, предваряет, *предвосхищает* все сущее, не будучи сама сущностью. Китайцы уподоб-

ляли ее чистому зеркалу, которое не существует вне вещей, но и не тождественно им. Пустота — это символическая реальность, которая прикровенно содержит в себе всю полноту жизненных свойств мироздания, представляет собой как бы семя, завязь всякого бытия. Мудрый потому и может управлять миром, что он постигает *семена* вещей, прозревает события еще до того, как они обретут зримый облик. Он живет *внутренним* и, ничего не ведая о мире, действует безошибочно, ибо, “забыв о мире”, он сердцем постигает сокровенный импульс жизни. Но что может знать об этом толпа, которая судит по внешними явлениями?

Ясно, что китайцы должны иметь чисто прагматический интерес к предметному и, в частности, научно-техническому знанию о мире, которое порождает технику орудий (в чем так преуспел Запад). Они сильны интуитивным знанием того, что сами называли “техникой сердца”, т.е. искусством человеческой общительности, когда люди способны понимать друг друга и сотрудничать, даже не обозначая своих идей (крайним примером такого “понимания без понимания” для китайцев служили отношения матери и младенца, каковые и представляли для них образцом иде-

альных отношений вообще). И нетрудно заметить, что китайские стратагемы — это всегда еще искусство интимного понимания противника.

Европейцы, знакомясь с китайскими стратагемами, часто бывают смущены моральной стороной вопроса. Позволительно ли строить свой жизненный успех на обмане других? Иногда говорят, что моральная природа стратагем определяется намерениями человека, их применяющего: если стратагема служит доброму делу, то ее использование оправдано³. (3) Надо признать, однако, что этическая ценность тезиса “цель оправдывает средства” даже в наше время остается весьма сомнительной. Кроме того, игра сама выносит свой моральный приговор: в ней хорош тот, кто добился успеха, и — “победителей не судят”. Но главное, попытка оправдать стратагемы, исходя из личности того, кто ее использует, противоречит главнейшим посылкам китайской мысли, требующим как раз устранения субъективного фактора в действиях и суждениях. В действительности принцип стратагемности мышления в глазах китайцев изна-

³ См. В.С. Мясников. Антология хитроумных планов. — Х. фон Зенгер. Стратагемы. С.9.

чально морален именно потому, что требует осознания во всей полноте объективного положения вещей, достижения сверхличной перспективы созерцания. В контексте стратегического мышления победа в поединке хороша уже потому, что достается достойнейшему — тому, кто видит больше и дальше своего соперника, кто претворил в себе “полноту сердечного понимания”. В свете науки стратегем победитель так же морален, как врач, заставляющий больного страдать ради его исцеления.

Так стратегемы оказываются самым точным судьей духовного, а значит, и нравственного совершенства личности. Их применение требует способности, как говорили в Китае, “идти срединным путем”, реализовать в себе высшую гармонию и покой и духа. Но полнота постижения, позволяющая “владеть ситуацией”, остается принципиально сокрытой и неуловимой для постороннего взора. Истинный царь невидим миру.

Вот несколько важных особенностей практической этики и общественного уклада в Китае, которые непосредственно вытекают из сказанного выше о китайской науке стратегем:

1. Китайцы почти инстинктивно стремятся разделить свою жизнь и свое знание, в том числе и представление о самих себе, на два аспекта: “внутренний” и “внешний”. В области этики последний соответствует знаменитым на весь мир китайским понятиям “церемонии” и “лица”. Значение этих понятий определяется тем, что для китайцев личность есть то, чем она является для других. Лицо есть знак социальных претензий человека и, главное, признания этих претензий другими. Лицо (в отличие, скажем, от чести европейского аристократа) есть качество приобретенное, и его можно потерять помимо своей воли — достаточно окружающим вести себя так, словно они не признают статус данного лица. Отсюда такие традиционные черты китайских нравов, как презумпция виновности (человек, обвиненный публично, даже не имел права не признавать своей вины) и постоянный страх потерять лицо, выразившийся, помимо прочего, в требовании иметь “смиранный вид”, “все хорошее относить на счет других, все дурное относить на свой счет”. Знаменитые “китайские церемонии” с их наигранной скромностью и уступчивостью были, конечно, средством взаимного поддержания лица в китайском обществе. Другим

любопытным проявлением той же “церемонности” оказывается присущий китайцам страх обнаружить свое незнание того или иного предмета, доходящий, к примеру, до того, что китаец никогда не признается в том, что не знает маршрута, о котором его спрашивает случайный прохожий.

2. Забота о сохранении лица сопрягается в китайце с исключительным вниманием к собственному телу — вместилищу мистической глубины Сердца (собственно, понятие индивидуального “я” в Китае и обозначалось словом “тело”). Поэтому в китайцах церемонность сочетается с необычайной непринужденностью в быту. Удовольствия и отдохновение тела в глазах китайцев только и придают жизни смысл; мудрый “вскармливает свою жизненность”.

3. Тот же параллелизм “внутреннего” и “внешнего” распространяется и на общественную жизнь китайцев. Официальная идеология соответствует “лицу” всего китайского общества, но она, в сущности, служит лишь прикрытию его действительных, вполне материальных, удовольствий. Официальные институты обязательно имеют свои теневые параллели, воспроизводящие обычно родственные, реже религиозные (как в народных сек-

тах), школьные или дружеские связи. Наличие параллельных структур — официальной и теневой — в китайском обществе делает весьма запутанным вопрос о границах компетенции того или иного лица и об источнике власти в целом. Не будет преувеличением сказать, что китайцы постоянно живут в этой атмосфере неопределенности и, более того, охотно укрепляют ее, ибо такое положение дел соответствует глубинным посылкам их миросозерцания. Одно из излюбленных фраз китайцев (а также и их учеников японцев) является суждение о том, что такой-то вопрос “очень сложен”, и его “нужно исследовать” и что, наконец, сами китайцы — “очень сложные люди”.

4. Власть в Китае проистекает из способности “сделать паузу”, принять ситуацию во всей ее неопределенности и посредством внешней уступчивости, своего *отсутствия* в деле выказать свою предельную жесткость и непреклонность. Поэтому власти в Китае обязательно сопутствует тайна. Политика видимая — это всегда дымовая завеса; она формируется тем самым “церемониалом”, который призван прикрывать “внутренние” интересы. Искусным политиком слывет тот, кто умеет сполна выстроить оба ряда своей деятельности

— внешний и внутренний. Мудрого политика китайцы любили уподоблять зеркалу, которое выявляет все вещи, никак себя не выказывая. Соответственно, главным свойством правителя в Китае считалась так называемая “добродетель”, которая на самом деле обозначала не соблюдение условностей обыденной морали, а жизненную мощь, полноту жизненных свойств той или иной ситуации. Человек “добродетели”, по представлениям китайцев, без усилия побуждает других повиноваться ему, и именно потому, что сам не живет “для себя”, но целиком погружен в поток вселенской со-общительности Сердца. Разумеется, видимая скромность, неприметность человека и есть лучший знак власти. Как гласит старинная китайская поговорка, “настоящий человек не показывает себя, а кто показывает себя, тот не настоящий человек.

Мудрость китайских стратагем в последней ее глубине — это бесконечно действенный покой.

“Могущий вместить да вместит”.

В заключение несколько слов о значении “Книги Перемен” для китайской науки стратагем. Именно этот древнейший канон, использовавшийся для гаданий о выборе спосо-

ба действия, предоставил китайским стратегам язык технического описания динамики ситуаций, которые обозначаются отдельными стратагемами. В основе “Книги Перемен” лежит система графических символов, которые состояются из черт двух видов, — сплошной и прерывистой — обозначающих две мировые силы: активное, светлое, мужское начало *ян* и пассивное, темное, женское начало *инь*. В книгах по стратегии понятия *ян* и *инь* обладают чрезвычайно широким спектром значений, как-то: сила и слабость, нападение и оборона, фронтальная атака и обходной маневр, подлинное и обманное, явное и скрытое, ярость и выдержка и проч.

Восемь возможных комбинаций трех таких черт образуют так называемые триграммы, составляющие базовый слой символики “Книги Перемен”. Собственно же текст канона представлен 64 комбинациями из шести черт, именуемых гексаграммами. Существует множество методов толкования смысла гексаграмм: по составляющим их двум триграммам, — нижней и верхней, “внутренней” и “внешней” — по общей конфигурации черт, по значению отдельных черт в связи с их положением в гексаграмме и отношением к другим чертам и т.д. Счет черт в гексаграмме ве-

дется снизу вверх, причем янским чертам соответствуют четные числа, а иньским — нечетные. Различаются “сильные” и “слабые” черты: черта считается сильной, если ее порядковый номер соответствует ее природе.

Гексаграмма в целом и каждая ее черта в отдельности имеют краткие словесные пояснения, которые, с одной стороны, играют роль технической инструкции, а с другой, имеют вид вольных поэтических метафор. Подобное смешение жанров, заметим, вообще свойственно каноническому тексту, призванному описывать без-предметное. Осмысление же гексаграммы предполагает проникновение во все нюансы прилагаемых к ней толкований, для чего требуется и эрудиция, и воображение, и жизненный опыт. Таким образом, текст “Книги Перемен” и способ его прочтения являют в своем роде классический пример функционирования канона в культурной традиции как погружения в глубину опыта посредством раскрытия неисчерпаемого богатства смысла. В этом популярном издании, однако, пришлось ограничиться лишь самыми общими и поверхностными разъяснениями соответствующих гексаграмм. Желающие могут самостоятельно восполнить пробелы, обратившись к русскому тексту

“Книги Перемен” в переводе Ю. Щуцкого⁴. Для удобства читателей незнакомых с китайским оригиналом переводчик старался следовать версии Ю. Щуцкого, отступая от нее лишь при крайней необходимости.

Перевод выполнен по изданию: Сань ши лю цзи (Тридцать шесть стратагем). Ред. Чжан Сяомэй. Шанхай, 1990.

⁴ Щуцкий Ю.К. Китайская классическая “Книга Перемен”. — М., 1993.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ СТРАТАГЕМ

*Шестью шесть — тридцать шесть.⁵
В счете сокрыто воинское искусство,
Воинское искусство заключено в счете.
Сильная и слабая стороны во взаимной
связи меняют позиции,⁶
Ключ к победе таится в этих переменах.⁷
Невозможно придумать
стратагему заранее,
А придумаешь — все равно толку не будет.*

⁵ Китайские комментаторы полагают, что в этой фразе зашифрована гексаграмма Кунь (Земля), символизирующая предел силы инь (полнота инь соответствует шестерке, а полнота ян — девятке).

⁶ Данная фраза встречается в древнейшем китайском каноне — “Книге Преданий” (Шу цзин). В оригинале речь идет о силах инь и ян.

⁷ В оригинальном тексте эта строка первоначально читалась так: “Ключ к победе находится в пустоте”. Большинство китайских комментаторов заменяют знак “пустота” (кун) на знак “середина”, “пребывать в чем-то” (чжун). Между тем указание на то, что секрет победы заключается в разрыве внутри структуры, отнюдь не лишено смысла.

Гексаграмма Кунь

Гексаграмма, соответствующая максимальному покою и уступчивости, выражает, таким образом, высший смысл мудрости тридцати шести стратагем, каковая есть не то иное как бесконечно действенный покой, всеобъемлющая ускользаемость, вездесущее отсутствие.

Существовал порядок расположения гексаграмм, в котором гексаграмма Кунь стояла на первом месте.

Т о л к о в а н и е:

Считайте и снова считайте и не слишком уповайте на принципы. Эти принципы сами раскроются в ваших расчетах, суть же расчетов поведать нельзя.

Видеть в искусстве войны только искусство и не знать, что это искусство основывается на точных расчетах, — значит не знать, как пользоваться искусством.

Уловки и интриги в искусстве войны всегда проистекают из естественного хода событий и человеческих чувств.

Малейшая неловкость в их применении неминуемо зародит подозрения и повлечет за собой

брожение в умах. Тогда нельзя будет применить ни одного приема.

И еще надо сказать: тридцать шесть стратагем разделены на шесть разделов по шесть стратагем в каждом.

Первый раздел посвящен стратагемам победоносных сражений;

Второй — стратагемам сражений при равновесии сил;

Третий — стратагемам наступательных сражений;

Четвертый — стратагемам сражений с несколькими участниками;

Пятый — стратагемам сражений совместно с третьей стороной;

Шестой — стратагемам проигрышных сражений.

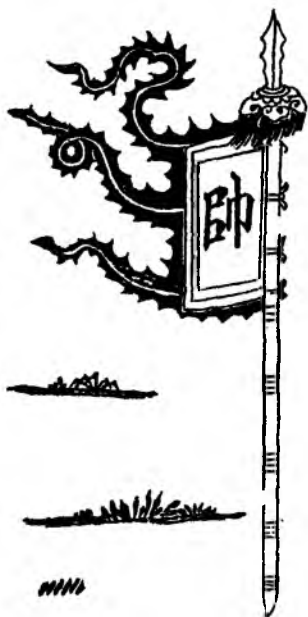
Дополнительное высказывание.

В “Каноне войны в ста главах” (XI в.) говорится:

“В делах военной стратегии в начале всего лежит счет. Прежде чем начать военные действия, надлежит иметь ясное понимание способностей военачальников, знать сильные и слабые стороны обоих лагерей, численность войск, особенности местности, на которой разворачиваются боевые действия, а также подкрепления, на которые могут рассчитывать в каждом лагере. После этого можно начинать действовать...”

Раздел первый

СТРАТАГЕМЫ
ПОБЕДОНОСНЫХ СРАЖЕНИЙ

**Обманув государя,
переправиться через море**

*Тот, кто старается все предвидеть, теряет
бдительность.*

*То, что видишь изо дня в день,
не вызывает подозрений.*

*Ясный день скрывает лучше,
чем темная ночь.*

Все раскрыть — значит все утаить.⁸

⁸ В оригинале значит буквально: “Великое ян — великое инь”. Речь идет о двух из четырех возможных состояний обеих космических сил китайской космологии. В системе графических символов “Книги Перемен” они обозначаются посредством удвоения соответствующей черты. Различаются также “малое ян” и “малое инь”, которые обозначают переходные состояния в процессе взаимодействия двух мировых сил.

Толкование:

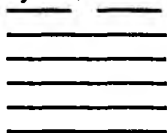
Тому, кто что-то замышляет, нет пользы от ночной темноты и потаенных мест. Красть в полночный час, грабить в глухом закоулке — это действия невежд и неучей.

Муж, знающий толк в хитростях, так не поступает.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

Словесное пояснение к этой стратагеме отсутствует, однако упоминаемые в тексте состояния “великого ян” (две янские черты) и “великого инь” (две иньские черты) путем добавления к ним одной янской и одной иньской черт позволяют составить гексаграммы Гуай (Выход) и Цянь (Смирение). Начальная, вторая, четвертая и пятая черты в гексаграммах являются взаимобратимыми.

Гуай (№ 43)

Цянь (№ 15)

Гексаграмма Гуай начинается с триграммы Небо (Цянь), символизирующей творческий импульс, созидание, за которым следует тенденция к угасанию импульса. Созидание в данном случае требует осторожности, отчего пояснение к гексаграмме гласит: “Не благоприятно братья за оружие”. Высшая мудрость заключена в способности

примирять и гармонизировать. Сильная пятая черта (пятая девятка) означает успех для того, кто “действует решительно”. Она относится как “великое ян” к верхней иньской черте, символизирующей “великое инь”. Относительно слабую третью девятку можно истолковать как фазу покоя в середине пути. Общий смысл гексаграммы Гуай можно понять следующим образом: необходимо решительно вступать в противоборство, но не терять осторожности.

Иллюстрации:

1. Однажды — это случилось в конце II в. — город, находившийся под управлением Кун Жуна, осадил многочисленное вражеское войско. На следующий же день осаждавшие город воины с изумлением увидели, что один из подчиненных Кун Жуна, некто Тан Шицы, в сопровождении нескольких всадников выехал из ворот города, поставил у городской стены мишень и принялся стрелять в нее из лука. Расстреляв все стрелы, Тан Шицы и его спутники сели на лошадей и уехали обратно в город. На следующий день Тан Шицы и его спутники повторили свой выезд. На сей раз вражеские воины проявили гораздо меньший интерес к их появлению. А на третий день во вражеском лагере никто даже не смотрел в сторону Тан Шицы и его людей. Наконец, на четвертый день Тан Шицы внезапно прервал свои упражнения в стрельбе из лука, вскочил в седло, со всей силы хлестнул коня плеткой и стремглав

промчался сквозь ряды врагов, не ожидавших такого поворота событий. Когда же осаждающие опомнились, Тан Шицы был уже далеко. Так Тан Шицы удалось вывезти из осажденного города донесение с просьбой о помощи.

2. Считается, что название этой стратагемы происходит от рассказа из жизни танского императора Тай-цзуна (VII в.).

Тай-цзун пошел войной на государство Когу-ре, находившееся в Корее. Дойдя во главе трехсоттысячного войска до Восточного моря и увидев перед собой бескрайний водный простор, он пал духом. Как ему переправиться через великий океан? Генерал Сюэ Жэньгуй придумал хитроумный план действий. Он запретил людям из императорской свиты смотреть на бушующее море, а сам заявил государю: “А могли ли бы вы, ваше величество, перейти через море, как по суше?” На следующий день императору доложили, что богатый крестьянин, живущий на морском берегу, доставил продовольствие для войска и желал бы лично выразить государю свои верноподданические чувства. Тай-цзун отправился на берег моря, но самого моря так и не увидел, поскольку оно было скрыто тысячами искусно расположенными полотнищами от палаток. Крестьянин со всей почтительностью пригласил императора войти в дом, где на стенах повсюду висели занавеси, а стены были устланы коврами. Император и его свита заняли подходящие им места, начался веселый пир. Через некоторое время император

услышал за окном свист ветра и заметил, что пол в доме раскачивался. Он приказал слуге отдернуть занавеси и увидел, что вокруг расстился морской простор. “Где мы?” — спросил он. “Вся наша армия движется к берегам Когуре”, — ответил один из его советников. Когда император понял, что ничего изменить уже нельзя, к нему вернулась решимость. Теперь он без страха вел свое войско к неведомой стране.

Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао

*Лучше врагов разделить, чем позволить
им быть вместе.*

*Нападай там, где уступают,
Не нападай там, где дают отпор.*

Т о л к о в а н и е:

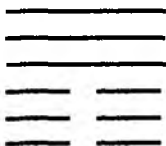
Справляться с неприятелем — все равно, что направлять движение вод: там, где противник наступает, отводи в сторону его натиск, как отводят водный поток; там, где противник слаб, заполняй пустоты в его обороне, словно возводишь плотины в стоячей воде.

Смысл гексаграммы по “Книге Перемен”:

Точное указание на гексаграмму, соответствующую данной стратегеме, отсутствует, однако указание в китайском тексте на приоритет иньской позиции противника над позицией янской в качестве ситуаций, благоприятствующих напа-

дению, позволяет составить гексаграмму № 12 Пи (Упадок):

Гексаграмма Пи

Начальная, нижняя триграмма — Земля (Кунь), предел инь, верхняя — триграмма Небо (Цянь), пределян. Гексаграмма символизирует разлад, невозможность реализации.

В этой ситуации благородный муж должен за- таиться, дабы не стать жертвой ничтожных лю- дей. Однако пятая и шестая девятки символизи- руют прекращение упадка и победу Великого человека.

Данная гексаграмма указывает, таким образом, что победу приносит выдержка и отсутствие от- крытого противоборства.

Иллюстрация

Однажды — это случилось в середине IV в. до н.э., в эпоху Борющихся Царств — правитель царства Ци собирался придти на помощь царству Чжао, на которое напало царство Вэй. Сунь Бинь, потомок знаменитого стратега древности Сунь У, сказал тогда полководцу Тянь Цзи, которому поручили возглавить армию Ци:

“Когда нужно распутать узел, не следует изо всех сил тянуть за веревку. Когда тренируют боевых петухов, их не стравливают друг с другом. Когда нужно снять осаду, то будет лучше не входить туда, где и так уже много войск, а пойти в то место, где их нет. Поскольку лучшие вэйские воины сейчас находятся в землях Чжао, царство Вэй само осталось без защиты. Поэтому я предлагаю осадить столицу Вэй, и тогда вэйские войска сами уйдут из Чжао, чтобы спасти собственное царство”.

Тянь Цзи последовал совету Сунь Биня. Когда вэйская армия получила известие о том, что войско Ци осадило столицу Вэй, она тут же поспешила на помощь осажденной столице. Армия же Ци заняла выгодные позиции на пути следования вэйского войска и без труда нанесла сокрушительное поражение воинам Вэй, которые были многочисленны, но утомлены долгим походом. Так было спасено царство Чжао.

**Воспользовавшись чужим ножом,
убить человека**

*С врагом все ясно, а насчет друга
нет уверенности.*

*Используй друга, чтобы убрать врага,
А сам не применяй силы.*

Т о л к о в а н и е:

Намерения врага уже очевидны, но третья сила вступает в борьбу. Нужно воспользоваться силой этого третьего, чтобы одержать верх над врагом.

Смысл гексаграммы по “Книге Перемен”:

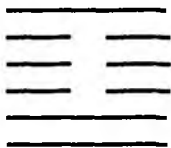
“Сие проистекает из гексаграммы Сунь”.

Гексаграмма № 41 Сунь (Убыль) имеет внизу триграмму “Озеро”, символизирующую подданных, а вверху — триграмму “Гора” — символ правителя.

Комментарий гласит: “Тот, кто вверху (правит), приобретет. Тот, кто внизу, потеряет”. Эта конфигурация черт указывает на покорность подданных и благоприятные условия для действий правителя. Гексаграмма разрешается

гармоническим сочетанием пятой иньской (“изначальное счастье”) и шестой янской (“приумножение”) черт, являющим некий символ семейной гармонии.

Гексаграмма Сунь

Иллюстрация

В древней летописи “Янь-цзы чунь-цю” (“Весна и осень господина Яня”) есть рассказ о том, как Ян-цзы, советник правителя царства Ци, решил однажды отомстить трем военачальникам, которые не оказали ему при встрече должных почестей.

Сначала он уговорил правителя послать к этим трем воинам гонца с двумя персиками, и гонец объявил всем троим: “Пусть персики достанутся самому доблестному из вас”.

Тогда эти три военачальника стали меряться своими подвигами.

Один из них, по имени Гуньсунь Цзе, сказал: “Однажды я голыми руками одолел дикого кабана, а в другой раз — молодого тигра. Мне, несомненно, полагается персик”. И он взял себе один из двух персиков, лежавших в корзинке гонца.

Потом встал второй воин — его звали Тянь Кайцзян — и сказал: “Я дважды сумел обратить в бегство целое войско врагов, имея в руках лишь меч. Я тоже заслужил персик!” И Тянь Кайцзян взял себе второй персик.

Когда третий военачальник — его звали Гу Ецзы — увидел, что ему не досталось персика, он гневно сказал:

“Когда я однажды переправлялся через Хуанхэ, сопровождая нашего повелителя, огромная водяная черепаха утащила под воду моего коня. Я нырнул под воду, пробежал по дну сотню шагов против течения, догнал черепаху, убил ее и спас свою лошадь. Когда я вынырнул из воды, держа в левой руке лошадиный хвост, а в правой — голову черепахи, люди на берегу приняли меня за бога реки. За такой подвиг я тем более заслуживаю персика. Так что же, вы так и не отдадите мне персик?”

С этими слова Гу Ецзы выхватил меч и взмахнул им над головой. Его товарищи, устыдившись своего поступка, воскликнули:

“Конечно, наша храбрость не идет ни в какое сравнение с твоей. Присвоив себе персики, мы покрыли себя позором, и теперь только смерть сможет искупить его”. Сказав это, они оба поло-

жили персики обратно в корзинку, обнажили мечи и перерезали себе горло. .

Увидев, что оба его друга погибли, Гу Ецзы почувствовал себя виноватым и сказал:

“Если оба мои товарища погибли, а я живу, то я поступаю противно человечности. Если я тоже не умру сейчас, то покрою себя несмываемым позором. А кроме того, если бы мои товарищи поделили между собой один персик, они получили бы достойную для себя долю, и я мог бы взять себе оставшийся персик”.

С этими словами он тоже перерезал себе горло.

Когда царю доложили, что все три военачальника мертвы, он приказал похоронить их по чину, установленному для доблестных воинов.

Стратегема четвертая

以
逸
待
勞

Спокойно ждать, когда враг утомится

*Силы, связывающие врага,
Проистекают не из открытого
противоборства.*

Т о л к о в а н и е:

Сия хитрость заключается в том, чтобы поставить противника в невыгодное для него положение. В книге по воинскому искусству Сунь-цзы говорится:

“Тот, кто первый занимает поле боя, обладает преимуществом покоя. Тот, кто подходит позже, должен тотчас вступать в бой, уже утомившись в походе. Поэтому мудрость полководца состоит в том, чтобы привлечь неприятеля на место, которое он выбрал сам, и не позволить неприятелю завлечь его в выгодное ему место”.

Сунь-цзы говорит о войсках, а здесь говорится о силе обстановки. Смысл сего приема заключается не в том, чтобы завлекать врага в неблаго-

приятное для него место и там поджидать⁹ его, а в том, чтобы:

простым действием добиться контроля над сложной обстановкой;

отсутствием маневра отвечать на маневры неприятеля;

малыми переменами отвечать на большие перемены в действиях неприятеля;

неподвижностью отвечать на движения неприятеля;

маленьким движением отвечать на большие движения неприятеля.

Одним словом, быть по отношению к противнику осью, которая управляет колесом.

Смысл гексаграммы по “Книге Перемен”:

“Сильный теряет, слабый приумножает”.

Здесь цитируется афоризм из комментария все к той же гексаграмме Сунь — Убыль. Внизу две девятки завершаются шестеркой, что означает потерю силы. Вверху две шестерки завершаются девяткой: приращение слабости. Так мягкость и уступчивость в конечном счете — т.е. в завершающей фазе гексаграммы — приводят к победе.

⁹ Иероглиф “дай”, входящий и в название данной стратагеми, имеет также значение “противостоять”, “давать отпор”.

Иллюстрация

В 342 г. до н.э. царство Вэй напало на царство Хань. Последнее призвало на помощь правителя Ци. Командующие циской армией Тянь Цзи и Сунь Бинь сразу же повели свое войско на столицу вэйского царства. Когда командующий вэйским войском узнал об этом, он немедленно повел своих воинов обратно в Вэй. Когда вэйская армия подошла вплотную к войску Ци, Сунь Бинь сначала изобразил отступление. В первый день его армия оставила после себя сто тысяч костриц, во второй пятьдесят тысяч, а в третий — только тридцать тысяч. Командующий вэйской армией решил, что в войске Сунь Биня началось массовое дезертирство, поэтому он оставил отдыхать тяжеловооруженную конницу и двинул вперед только пехоту. За один день его воины делали два дневных перехода. Сунь Бинь подсчитал, что на следующий день вэйская армия достигнет городка, носившего название Малин. Там он и устроил засаду и в коротком бою, как и задумал, без труда разгромил вэйскую армию. Главнокомандующий циской армией Пан Цюань покончил с собой на поле боя.

Стратегема пятая

趁
火
打
劫

Среди пожара учинить грабеж

*Если враг понес большой урон,
Воспользуйся случаем —
извлеки пользу для себя.*

Т о л к о в а н и е:

Если враг повержен внутри, захватывай его земли.

Если враг повержен вовне, завладей его народом.

Если поражение внутри и снаружи, то забирай все государство.

Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:

“Сильный навязывает свой закон слабому”.

Данной стратегеме соответствует гексаграмма № 43 Гуай — Выход (см. с. 32). Внизу — триграмма Творчество, вверху — триграмма Озеро. Пять янских черт подавляют единственную иньскую черту. Гексаграмма описывает ситуацию реши-

тельного действия и символизирует победу благородного мужа над ничтожными людьми. Вместе с тем присутствие в завершающей стадии гексаграммы сильной (ибо находящейся на шестой позиции) иньской черты напоминает о том, что устранение тайного сопротивления требует необычайной воли и выдержки. Сама по себе эта шестая черта как бы перевортывает всю ситуацию в гексаграмме и потому воплощает некое несчастье. Китайская история иногда дает странные подтверждения науке гексаграмм: в 705 г. пять (sic!) сановников составили заговор и низложили императрицу У Цзэтянь, узурпировавшую власть. Однако при дворе остался племянник низложенной императрицы (воплощения сильной иньской черты!), который со временем сумел отстранить от власти пятерых заговорщиков и сделать своего сына наследником престола.

Иллюстрация

В VI в. до н.э. два южнокитайских царства, У и Юэ, враждовали друг с другом. Однажды юэский царь Гоу Цзянь потерпел сокрушительное поражение и потерял все свои земли. Много лет Гоу Цзянь ждал случая отомстить царю У. Наконец, погиб талантливый военачальник У, и к тому же в землях У началась засуха, а сам правитель покинул страну, чтобы нанести визит соседнему правителю. Гоу Цзянь тут же напал на ослабевшее царство У со всеми своими силами и захватил его целиком.

Дополнительные высказывания:

В книге “Сунь-цзы” сказано: “Когда враг разгромлен, нужно добиться полной победы над ним”.

“В случае успеха ты — царь; в случае неудачи ты — разбойник” (Китайская пословица).

**Подняв шум на востоке,
напасть на западе**

*Дух неприятеля и его ряды пришли
в замешательство.*

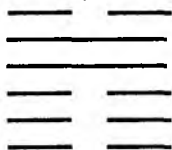
*Вот благоприятный момент
для внезапного нападения.*

Смысл гексаграммы по “Книге Перемен”:
“Внизу — Земля, вверху — Озеро”.

Эта стратегема определяется гексаграммой № 45 Цуй (Воссоединение). Гексаграмма являет образ водоема, возникшего в углублении земли. “Правитель должен держать оружие наготове, чтобы побороть волнующуюся стихию”. Здесь четвертая и особенно сильная пятая янские черты одерживают верх над иньской стихией (врагом в состоянии замешательства). Однако ситуация воссоединения отчасти исчерпывает себя в верхней иньской черте, которая, согласно

разъяснению, несет “жалобы и стоны”. Тем не менее общая благоприятная ситуация позволяет

Гексаграмма Цуй

Трактовать “жалобы и стоны”, соответствующие верхней черте, и как уловку, помогающую еще больше сбить с толку противника.

Иллюстрации

1. При ханьском императоре Цзин-ди (середина II в. до н.э.) семеро удельных правителей подняли мятеж и напали на верного императору военачальника Чжоу Яфу. Тот укрылся за стенами крепости. Когда осаждавшие предприняли атаку на юго-восточный угол крепости, Чжоу Яфу приказал направить основную часть его войска к северо-западному углу и не ошибся: вскоре основные силы осаждавших действительно напали на северо-западную башню крепости, но ничего не добились.

2. В конце правления династии Поздняя Хань (конец II в.) вспыхнуло восстание Желтых повязок. Ханьский военачальник Чжу Цзюнь осадил город Юань, в котором укрылся отряд Желтых повязок. Чжу Цзюнь сначала повелел насыпать перед городской стеной высокий земляной вал,

чтобы можно было следить за перемещением осажденных в городе. Затем он приказал бить в боевые барабаны и предпринять ложное наступление с западной стороны города. Увидев с земляного вала, что Желтые повязки бросились на защиту западной стены города, он напал с основными силами на восточную часть города. Так он смог захватить город без больших потерь.

Раздел второй

СТРАТАГЕМЫ СРАЖЕНИЙ ПРИ РАВНОВЕСИИ СИЛ

Из ничего сотворить что-то

Искусство обмана состоит в том, чтобы сначала обмануть, а потом не обманывать.

Когда не-обман кажется обманом — это обман истинный.

Сначала маленький обман, потом большой обман, потом настоящий выпад.¹⁰

Т о л к о в а н и е:

Когда нет ничего, а показываешь, что как будто обладаешь чем-то — это и есть обман.

Однако же всякий обман не держится долго и легко распознается.

Поэтому несущее не может все время быть несущим.

¹⁰ В тексте буквально: “Малое инь, великое инь, великое ян”. Инь в данном случае означает иллюзию, а ян — действительность.

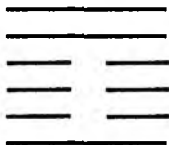
Если же из ничего сотворить что-то, тогда обман станет действительностью, пустое станет содержательным.

Посредством несуществующего нельзя победить врага. Сотвори из него нечто сущее — и враг будет повержен.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

В оригинале соответствующая гексаграмма не указана, но комбинация “малого инь, великого инь и великого ян” дает гексаграмму № 42 И (Приумножение), которая означает: “Благоприятно иметь, куда выступить. Благоприятен брод через великую реку”. Внизу — триграмма Гром, вверху — зеркально подобная ей триграмма

Гексаграмма И

Ветер. Первоначальный импульс (первая девятка) после ряда метаморфоз находит завершение в двух верхних янских чертах, из которых пятая черта символизирует само Небо, высшую точку подъема.

Взаимообратимость черт в обеих триграммах — знак высшей гармонии. В терминах военного искусства гексаграмма знаменует следующий

процесс: первичное, ложное движение противник принимает за подлинное и расслабляется (чему символ — три подряд иньских черты), после чего наносится решительный удар.

Иллюстрация

В середине VIII в., при династии Тан, военачальник Ань Лушань поднял мятеж против императора Сюань-цзуна. Союзник Ань Лушаня, генерал Линху Чжао осадил город Юнцю, в котором укрылся с небольшим отрядом верный императору генерал Чжан Сюнь. Последний приказал своим воинам сделать из соломы тысячу кукол в человеческий рост и каждую ночь спускать их наружу с городской стены. Осаждавшие город воины решили, что это спускаются защитники города, и обрушили на кукол град стрел, которые застряли в соломе. Тогда Чжан Сюнь приказал поднять кукол на стену и таким образом добыл несколько тысяч стрел.

Позже Чжан Сюнь приказал спуститься с городской стены настоящим воинам. Лихун Чжао решил, что Чжан Сюнь и на этот раз спускает вниз кукол, надеясь еще добыть стрел, и запретил своим воинам стрелять. Вышло же так, что отряд добровольцев из войска Чжан Сюня числом в пятьсот человек стремительно напал на лагерь Лихун Чжао и, воспользовавшись замешательством среди осаждавших, обратил их в бегство.

Дополнительные высказывания:

“Сунь-цзы”: “Искусство полководца — это искусство обманывать”.

Янь Биншан (XVI в.) говорит в своем трактате о воинском искусстве:

“Нет ничего важнее, чем знать, как обмануть неприятеля:

обмануть его своими приемами;

заставить его обмануться в его собственным приемах;

обмануть его, потому что он честен;

обмануть его, потому что он жаден;

обмануть его, потворствуя его невежеству;

обмануть его, потворствуя его хитроумию.

Можно предпринять ложную атаку, а потом нанести настоящий удар, заставив противника осознать свой промах, после чего обмануть его еще раз...”

Втайне выступить в Чэньцян

Сначала выкажи наступательные действия. Когда же противник, уверенный в своем превосходстве, ничего не предпримет в ответ, воспользуйся его пассивностью.

Толкование

На войне необычные действия должны прикрываться действиями, которые были бы обычными (в данной обстановке). Не предпринимая обычных действий, невозможно извлечь пользу и из необычных действий.

Не настилая для вида деревянные мостки, нельзя втайне выступить в Чэньцян.

Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:

“Легкое движение — и триграмма Ветер”.

Данной стратегеме тоже соответствует гексаграмма № 42 И — Приумножение (см. с. 54). Триграмма Гром символизирует быстрое движе-

ние, триграмма Ветер — движение мягкое и откликающееся первичному импульсу. Первое соответствует собственным действиям, второе — действиям противника. Быстрый и гибкий маневр обеспечивает успех предприятия, пока противник находится в замешательстве и заблуждении. Взаимное соответствие всех шести черт знаменует подлинный смысл Перемен: вещи, достигая своего предела, переходят в свою противоположность. Между третьей и четвертой чертами, в самой средоточии гексаграммы, присутствует точка покоя и пустоты и одновременно точка предельного обмана.

Иллюстрации

1. В начале II в. до н.э. полководцы Сян Юй и Лю Бан, боролись друг с другом за власть в Поднебесной. Однажды Лю Бан приказал своему сподвижнику Хань Синю напасть на войска Сян Юя, стоявшие в городке Чэньцан. Хань Синь первым делом послал своих воинов чинить сожженные мостки на дороге. Узнав об этом, командующий восками Сян Юя генерал Чжан Дань рассмеялся и сказал, что люди Хань Синя будут чинить эти мостки еще не один год. А тем временем Хань Синь тайно повел свои главные силы по другой дороге и внезапно напал на Чэньцан. Захваченный врасплох Чжан Дань покончил с собой.

2. В годы противоборства Трех царств — Вэй, Шу и У — военачальник царства Вэй Дэн Ай раз-

бил лагерь на берегу Белой реки. Через три дня полководец царства Шу Цзян Вэй приказал своему подчиненному Ляо Хуа вести войско на южный берег той же реки. Дэн Ай сказал: “Если бы Цзян Вэй хотел напасть на нас, то он осадил бы нас здесь и, имея большой численный перевес, напал бы на нас немедленно. Однако же он не проявляет никакого движения. Я думаю, что он собирается отрезать нас с тыла и поставил здесь Ляо Хуа только для того, чтобы удерживать нас здесь”.

Дэн Ай отправил свои основные силы в тыл, и его войско вскоре действительно застало армию Цзян Вэя, пытавшуюся переправиться через реку, чтобы зайти в тыл Цзян Вэю.

Так Дэн Ай сумел разгадать попытку применения противником восьмой стратагемы, поскольку его отклонение от обычного способа действий было в данном случае очень заметным.

*Дополнительные высказывания
из книги “Сунь-цзы”:*

Что обеспечивает войску победу при нападении на врага, так это умелое сочетание обычного с необычным.

Вообще говоря, в военных действиях обычное играет вспомогательную роль, победы же добиваются благодаря необычному.

**С противоположного берега
наблюдать за пожаром**

*Пусть в стане врага назревает разлад
и растет неотступно смута.*

*Нужно держаться от этого вдалеке
и ждать, когда наступит крах.¹¹*

*Взаимные распри и взгляды,
полные ненависти,
Верный знак того, что враг
сам себя погубит.*

Т о л к о в а н и е:

Когда дух разлада воцарился во вражеском стане,

Легкого нажима достаточно для того, чтобы повергнуть врага.

¹¹ Данное изречение буквально гласит: “Ян усугубляет расстройство, инь позволяет дожидаться открытого бунта”.

Отойти назад и держаться в стороне — значит дать смуте разрастись самой.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Претворяй следование, чтобы придти к деянию”.

Эта фраза взята из комментария к гексаграмме № 16 Юй (Вольность), которая означает: “Благоприятно возведение князей и движение войск”.

Внизу — триграмма Земля (покой, потенция, мягкость), сверху — триграмма Гром

Гексаграмма Юй (сильный первичный импульс, распространение без усилий). Земля как предел покоя, не будучи способной к самостоятельным действиям, приуготавливает сильный импульс, который распространяется совершенно вольно, не зная преград. Свободное самораскрытие происходит из уединения и сокрытости. Главным качеством мудрого и здесь предстает терпение и настойчивость. Иньские черты здесь обозначают деятельную пассивность мудрого, умеющего выжидать “благоприятный момент для возведения князей” и не предпринимающего суетных действий. Единственная янская черта организует вокруг себя все пять иньских черт.

В воинском искусстве Китая эта гексаграмма, как считалось, обозначала принцип “атаки посредством огня”.

Иллюстрации

1. В эпоху Борющихся Царств государства Хань и Вэй воевали друг с другом. Правитель царства Цинь хотел вмешаться в их усобицу и спросил совета у своего военачальника Чэнь Чжэня. Тот ответил государю: “Знаете ли вы историю о том, как Бянь Чжуанцзы охотился на тигра? Однажды он увидел двух тигров, которые пожирали буйвола. Он уже вынул из-за пояса свой меч, чтобы напасть на тигров, но его спутник по имени Гуань Чжуцзы схватил его за руку и сказал: “Эти два тигра еще только приступили к трапезе. Подожди, пока алчность сполна разгорится в них. Тогда они начнут драться между собой, большой тигр загрызет маленького, но и сам ослабеет в бою. Тогда ты сможешь без особого труда добыть сразу двух тигров”.

Бянь Чжуанцзы послушался совета и, спрятавшись за камнем, стал наблюдать за тиграми. Через некоторое время они действительно подрались, и большой тигр загрыз маленького. Тут Бянь Чжуанцзы выскочил из-за камня и убил большого тигра, обессилевшего в схватке.

Царства Хань и Вэй воюют друг с другом уже целый год. Сильное царство Вэй непременно одолеет маленькое Хань, но и само потерпит урон в этой войне. Вот тогда можно будет вос-

пользоваться благоприятным случаем и захватить сразу оба государства.

В конце концов так и вышло.

2. В эпоху Троецарствия правитель северного царства Вэй Цао Цао сошелся со своим противником Сунь Цюанем, владевшим Южным Китаем в местечке Красная Стена на реке Янцзы. Полководец третьего царства Шу Чжугэ Лян сумел убедить неопытного в сражениях на воде Цао Цао сцепить свои корабли так, чтобы воины Цао Цао могли бы переправиться по ним на другой берег. Между тем Сунь Цюань, воспользовавшись южным ветром, поджег корабли Цао Цао и уничтожил весь вэйский флот. Что же касается Чжугэ Ляна, то он вместе с правителем Шу Лю Бэем наблюдал за битвой и пожаром с противоположного берега Янцзы, после чего правитель Шу смог воспользоваться плодами этой битвы для укрепления своих позиций.

Этот эпизод войны Трех Царств и дал название данной стратегаеме.

Дополнительное высказывание:

“Сидя на вершине горы, наблюдать за схваткой двух тигров” (Китайская пословица).

В улыбке прятать нож

*Добивайся доверия противника
и внушай ему спокойствие;
тогда осуществляй свои скрытые планы.
Подготовив все, как подобает,
нападай без колебаний
И не давай врагу опомниться.*

Т о л к о в а н и е:

В книге “Сунь-цзы” сказано: “Если противник держится робко, но ведет приготовления, значит последует нападение. Если он предлагает заключить мир без предварительной договоренности значит он определенно задумал подвох”.

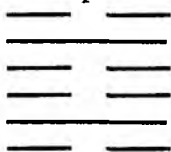
Поистине, лстивые речи и обходительные манеры врага суть внешние признаки замыслов, сулящих гибель.

Смысл гексаграммы по “Книге Перемен”:
“Жесткий внутри, мягкий снаружи”.

“Мягкое снаружи и жесткое внутри” — это обозначение триграммы Вода. Две триграммы Вода составляют гексаграмму № 29 Си Кань, что на русский язык переводится как Двойная бездна или Повторная опасность. Пояснение к гексаграмме гласит: “Обладателю правды — свершение в сердце. Будет одобрение”.

Две триграммы Вода одна над другой символизируют двойную опасность.

Гексаграмма Си Кань

Можно сказать, что перед нами образ благородного мужа, попавшего в окружение низких людей. Однако общая ситуация благоприятна для действия.

Вторая и пятая девятки указывают на присутствие твердости в мягкости. Из этой твердости характера рождается неисчерпаемая добродетель. Мудрость же поведения в данной обстановке означала бы отвлечение внимания противника на какой-либо отвлекающий маневр. Речь идет, однако, лишь о подготовке действительного удара, который находится за рамками описываемой ситуации.

Иллюстрация

В древности правитель царства Юэ Гоу Цзянь был наголову разбит правителем соседнего царства У Фу Чжаем. Поначалу Гоу Цзянь задумал было бежать вместе с остатками войска, но его советник Вэнь Чжун убедил его сдаться Фу Чжаю и, разыгрывая полную покорность, ждать удобного момента отомстить за поражение.

Фу Чжай, опьяненный победой, согласился принять у себя Гоу Цзяня вместе с его родичами и назначил поверженного царя смотрителем своей конюшни. Гоу Цзянь сам подводил Фу Чжаю коня и каждый раз благодарил его за оказанные им милости. Со временем Фу Чжай решил, что Гоу Цзянь и вправду стал его верным слугой. Он разрешил Гоу Цзяню вернуться на родину, где Гоу Цзянь спал на соломе и хворосте, чтобы не забыть о своих планах отмщения. С той же целью он ежедневно съедал за обедом кусок желчного пузыря. Одновременно он тайно готовил поход против царства У и однажды внезапно вторгся в уские земли и наголову разгромил войско Фу Чжая.

Дополнительные высказывания:

Конфуций сказал:

“Честные речи и любезный вид редко сочетаются в людях”.

“Тот, кто говорит красно, редко бывает человечен”.

**Пожертвовать сливой,
чтобы спасти персик**¹²

*Если обстановка не позволяет обойтись
без потерь,
Нужно пожертвовать слабой позицией,
Чтобы еще больше укрепить сильную.*

Т о л к о в а н и е

В любом противоборстве обе стороны имеют слабые и сильные стороны.

Полная победа случается редко. А побеждает тот, кто сумеет наивыгоднейшим для себя образом выставить свои сильные стороны против слабостей противника.

¹² Название данной стратегемы восходит к древней народной песне “Кричит петух”, где есть такие слова:

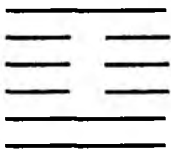
“Персиковое дерево растет у колодца,
Сливовое дерево растет рядом с ним.
Вот пришли муравьи и грызут корни персика,
Но слива жертвует собой ради персика.
Если даже деревья жертвуют собой ради друга,
То разве может брат забыть родного брата?”

Но есть еще секретный прием, который заключается в том, чтобы одолеть сильные стороны противника, используя собственные слабости.

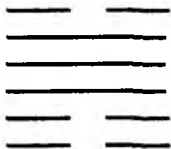
Смысл гексаграммы по “Книге Перемен”:

Прямое указание в оригинале отсутствует, однако слова о “жертвовании слабой позицией (букв. инь) ради укрепления сильной (букв. ян) позволяют реконструировать пару соответствующих гексаграмм. Таковы уже известная нам гексаграмма № 41 Сунь (Убыль) и зеркально параллельная ей гексаграмма № 31 Сянь (Сочетание).

Гексаграмма Сунь

Гексаграмма Сянь

В гексаграмме Сунь внизу находится триграмма Озеро, вверху — триграмма Гора, в гексаграмме Сянь триграммы располагаются в обратном порядке. Следует учесть, что нижняя триграмма соответствует началу инь и собственным войскам, а верхняя триграмма — началу ян и войскам противника. Кроме того, Озеро в системе образов “Книги Перемен” обозначает также радость. Таким образом, фраза “отнять у инь, чтобы прибавить к ян” означает причинить себе ущерб для того, чтобы забрать радость от про-

тивника. Вот почему комментарий к гексаграмме Сунь настаивает на сохранении веры в успех даже при больших потерях. Гексаграмма же Сянь означает “свершение, благоприятную стойкость, счастливый брак”.

Иллюстрации

1. В древности полководец Тянь Цзи часто заключал пари с правителем царства Ци на бегах, делая крупные ставки, и все время проигрывал. В то время бега состояли из трех заездов разных лошадей из одной конюшни, а сами лошади делились на три категории: хорошие, средние и плохие.

Однажды знаменитый полководец Сунь Бинь пришел на бега вместе с Тянь Цзи. Он посоветовал Тянь Цзи сначала выставить плохую лошадь против хорошей лошади из царской конюшни, хорошую лошадь против средней царской лошади и, наконец, среднюю лошадь против плохой царской лошади.

Тянь Цзи последовал этому совету и в итоге один раз проиграл, — когда его плохая лошадь состязалась с хорошей лошадью царя — но зато два остальных раза выиграл и сорвал большой куш.

В данном случае “пожертвовать сливой ради спасения персика” означало пожертвовать плохой лошадью, выставив ее против лучшей лошади противника, но обеспечить себе победу в двух других заездах. Напротив, если бы Тянь Цзи вы-

ставил лошадей в соответствии с их классом, то он, обладая в целом худшими лошадьми, нежели сам правитель, потерпел бы поражение во всех трех разрядах.

2. В 317 г. до н.э войско царства Цинь вторглось в слабое государство Хань. Когда ханьский правитель обратился за советом к своему военачальнику Гун Чжунмину тот ответил словами народной песни: “Сливовое дерево засыхает вместо персикового”. Царь не понял намека, и тогда Гун Чжунмин разъяснил, указав на два дерева, росшие в саду перед царским двором: “Допустим, маленькое дерево — это персик, а большое — слива. На персиковое дерево внезапно напали насекомые, Если хочешь его спасти, нужно убедить насекомых напасть вместо персикового дерева на сливовое”.

Царь понял план Гун Чжунмина и отправил посла в Цинь, который заключил с циньцами военный союз против царства Чу, отдав Цинь один большой город на ханьских землях. В ответ царь Чу применил ту же стратегию против Хань. Он послал к ханьскому царю гонца с богатыми подарками и убедил того заключить с Чу союз против Цинь. В ответ войска Цинь вновь напали на Хань, а правитель Чу намеренно не высылал ханьцам подкрепления и дождался полного разгрома ханьских войск и превращения Хань в один из уделов Цинь. Так царство Хань было принесено в жертву ради сохранения царства Чу.

Стратегема двенадцатая

順
手
牽
羊

Увести овцу, попавшуюся под руку

*Даже малейшую слабость
Неприменно нужно использовать.
Даже малейшую выгоду
Ни в коем случае нельзя упускать.
Маленькая слабость противника —
Это маленькое преимущество у меня.¹³*

Т о л к о в а н и е:

Когда большое войско производит маневр, в его позиции возникает множество слабых мест.

Из этих слабостей нужно извлекать выгоду, не ввязываясь в открытый бой.

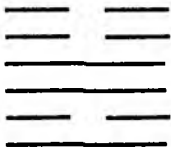
Этот принцип годится и там, где вы одерживаете победу, и там, где вы терпите поражение.

¹³ В тексте буквально: "Малое инь — малое ян".

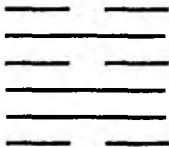
Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

Ключ к преобразованию данной стратагемы в гексаграмму дает последняя фраза первичного афоризма, которая буквально означает: “малое инь — малое ян”. Надставив к “малому ян” обе черты, мы получаем гексаграмму № 55 Фэн (Изобилие). Надставив же обе черты к малому инь, мы получаем гексаграмму № 48 Цзинь (Колодец):

Гексаграмма Фэн

Гексаграмма Цзинь

Гексаграмма Фэн означает: “Свершение. Царь близок к нему. Нет беспокойства. Солнцу надлежит быть в зените”. Таким образом, гексаграмма Фэн символизирует могущество и величие правителя, находящегося в зените славы. Солнце в зените дарит свое тепло всему живому, но, утратив меру, оно способно вызвать засуху. Во всяком случае оно не задерживается в зените долго: изобилие не может продолжаться долго, оно уже таит в себе семена опасности.

Внизу триграмма Огонь: мягкое внутри жесткого. Вверху триграмма Гром: действенный импульс. Соединение этих триграмм указывает на

широкомасштабное и очевидное действие: таков маневр противника, уверенного в своих силах.

Между тем триграмма Огонь в гексаграмме Фэн преобразуется в триграмму Ветер гексаграммы Цзинь. Ветер способен проникнуть в любую щель. Так небольшая опасность для противника, на которую указывает гексаграмма Фэн, должна быть нами использована с гибкостью ветра. Имеются в виду маленькие отвлекающие маневры. Между тем расположение черт в гексаграмме Цзинь указывает на то, что неприятель по-прежнему склонен предпринять широкомасштабные действия. Верхняя иньская черта в гексаграмме Цзинь указывает на пассивность противника в заключительной фазе сражения. Эта черта соотносится с третьей девяткой, символизирующей наш собственный маневр. Связь шестой и третьей черт выражает идею “увода” чужих сил собственным войском.

Иллюстрация

В эпоху Борющихся Царств правитель царства Вэй начал войну против царства Чжао, и очень скоро могучее вэйское войско осадило столицу Чжао город Ханьдань. Правитель Чжао обратился за помощью к царю южного государства Чу, но тот лишь для видимости послал небольшую армию в чуские земли. Через несколько месяцев армия Вэй смогла взять штурмом столицу Чжао. Тут же соседнее царство Ци выслало войско против Вэй, и вэйская армия, истощенная длитель-

ной осадой Ханьдзяня, потерпела сокрушительное поражение от цисцев, применивших стратегию: “В покое ждать утомленного врага”. Воспользовавшись тем, что и Вэй, и Чжао были истощены войной, чуская армия оккупировала часть чжаоских земель. Так правитель Чу с успехом применил стратегию “Увести овцу, попавшуюся под руку”.

Раздел третий

СТРАТАГЕМЫ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ СРАЖЕНИЙ

Стратегема тринадцатая

打
草
驚
馬
蛇

Бить по траве, чтобы испугнуть змею

*Удар, нанесенный наудачу, позволит
выяснить истинное положение дел.
Обдумай последствия этой пробы —
и приступай к решительным действиям.*

Т о л к о в а н и е:

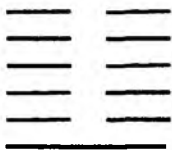
Противник не раскрывает своих сил —
Значит, он задумал какую-то хитрость.
Тут нельзя беспечно идти вперед.
Нужно искать, где таится опасность.

Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:

“Гексаграмма Фу — образ интриги”.

Гексаграмма № 24 Фу (Возврат) означает:
“Свершение. Выходу и входу не будет вреда. Дру-
зья придут — хулы не будет. Вернешься обратно
на свой путь через семь дней — возврат”.

Гексаграмма Фу

В гексаграмме Фу лишь одна первая черта янская, а остальные иньские. Тем самым она знаменует начало возвращения к светлому началу, пока еще

сокрытому в стихии инь. Не случайно она соответствует 11-му месяцу китайского календаря, на который приходится зимнее солнцестояние, т.е. поворот к свету и теплу. С точки зрения триграмм гексаграмма Фу являет образ Грома, сокрытого в Земле, т.е. активного импульса, схороненного в глубине покоя. Заметим, что в древности в день зимнего солнцестояния полагалось сидеть взаперти и не заниматься делами.

. Описанная ситуация предполагает, таким образом, бдительное ожидание при наличии некоего первичного импульса к действию. Не следует, однако, строить слишком далеко идущие планы, поскольку импульс слишком слаб, чтобы обеспечить длительный процесс; достаточно ограничиться осторожной разведкой. В комментарии к первой черте сказано: "возвращение не издалека". Вместе с тем подобная кажущаяся пассивность помогает завоевать доверие противника и заставить его выдать свои намерения.

Иллюстрации

1. После смерти императора Цинь Шихуана, объединившего под своей властью весь древний Китай, дворцовый концертмейстер Чжао Гао организовал заговор, в результате которого на трон взошел младший сын умершего властителя. Засим Чжао Гао захотел избавиться и от своего ставленника. Но прежде чем приступить к активным действиям, он решил проверить настроение людей из императорской свиты, которые могли помешать осуществлению его планов.

Он подвел к императору оленя и сказал:

— Позвольте, ваше величество, преподнести вам этого коня.

— Мне кажется, что вы ошибаетесь. Я вижу перед собой оленя, почему же вы говорите о коне? — ответил со смехом император.

Однако Чжао Гао продолжал утверждать, что дарит государю лошадь.

Тогда позвали советников императора и спросили их мнение. Некоторые предусмотрительно отмолчались, иные же согласились с тем, что Чжао Гао действительно подносит в дар императору лошадь.

Впоследствии Чжао Гао под разными предложениями справился с теми придворными, которые не согласились открыто с его мнением. После этого весь двор жил в страхе перед Чжао Гао.

2. Во времена правления ханьского императора Сюань-ди (I в. до н.э.) сановник Инь Вэнгуй, будучи правителем области Дунхай, постановил

производить казни за особо тяжкие преступления во время ежегодных собраний чиновников области. Причиной этого было желание “одной казнью предостеречь от преступления сотни людей”. Инь Вэнгуй даже собственными руками казнил великого злодея Сю Чжунсуня, которого не решались покарать прежние правители области. Многие служилые люди, присутствовавшие при казни, были так напуганы, что отказались от своих преступных замыслов. Летописи сообщают, что после этого “в Дунхае царили мир и спокойствие”.

**Занять труп,
чтобы вернуть себе жизнь**

*Когда можешь действовать для себя,
не давай себя использовать.
Когда не можешь ничего поделаться,
старайся чем-нибудь воспользоваться.
Пользуйся тем, кто не может
действовать, так, чтобы он
служил тебе.*

Т о л к о в а н и е:

Когда наступает время назначения преемника, со всех сторон выдвигают на престол отпрыска прервавшейся ветви царствующего дома. Таков смысл приема: “Занять труп, чтобы вернуть себе жизнь”¹⁴. Таковы же войны, которые ведутся от имени чужого человека.

¹⁴ Имеется в виду, что нелегитимный правитель будет покорным исполнителем воли тех, кто привел его к власти.

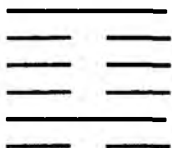
Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Не я ищущу юношей, а юноши ищут меня”.

Здесь цитируется главный афоризм гексаграммы № 4 Мэн (Недоразвитость).

Данная гексаграмма выражает отношения между незрелым юношей (учеником, несовершеннолетним правителем) и старшим — учителем или регентом.

Гексаграмма Мэн

Незрелость в данном случае обозначается первой иньской чертой. Внизу находится триграмма Вода, обозначающая податливость, но также опасность и ловушку.

Вверху — триграмма Гора, обозначающая правителя, высшую прочность. Ключ к пониманию гексаграммы дает соотношение между янской и пятой иньской чертами. Оно сообщает, что инициатива принадлежит младшему, обладающему в действительности большей властью. Однако старший (пятая иньская черта) благодаря своей мудрой пассивности способен использовать силу младшего в своих интересах и в конце концов преобразить свою видимую слабость в могущество. И действительно: верхняя янская черта знаменует, согласно комментарию, “удар

по недоразвитости”. Ситуация разрешается путем резкого перехода старшего к активным действиям.

Иллюстрация

После смерти императора Цинь Шихуана трон унаследовал его младший сын Ху Хай, чье правление очень скоро вызвало многочисленные народные бунты. Среди восставших был сын военачальника из царства Чу Сян Лян и его племянник Сян Юй. По совету мудрого отшельника Фань Цзэна Сян Лян отыскал внука последнего чуского царя Хуая, который был обыкновенным пастушком, и провозгласил его царем Чу под именем его царственного деда. Реставрация чуской династии, пусть даже чисто формальная, весьма воодушевила жителей бывшего царства Чу, которые как один поднялись на борьбу против циньского императора. Так Сян Юй расчислил себе путь к борьбе за императорский трон.

Аналогичным образом в конце правления династии Хань, когда в империи вспыхнули междоусобные войны, полководец Цао Цао привлек на свою сторону последнего ханьского императора и, действуя от имени совершенно беспомощного, но для всех законного государя, подготовил почву для воцарения собственной династии.

Вынудить тигра покинуть гору

*Дождись срока¹⁵ когда противник устанет.
Используй кого-нибудь для того,
чтобы заманить его в ловушку.*

Т о л к о в а н и е:

В книге “Сунь-цзы” сказано: “Нападать на самые неприступные крепости — это плохая стратегия”. Тот, кто бросается на штурм хорошо за-

¹⁵ В оригинале буквально: “положись на Небо”. В данном случае иероглиф “небо” означает все совокупность естественных, нерукотворных факторов существования. В этом смысле Небо часто противопоставляется в древней китайской литературе — как и в данном толковании стратегемы — миру “человеческого”, т.е. людским понятиям, мнениям, планам и т.п. В трактате “Сюнь-цзы” Небо названо в числе пяти важнейших факторов успеха стратега (четыре остальных — это Путь, Земля, Военачальники, Приемы).

щищенных позиций, обрекает себя на неминуемое поражение. Если противник имеет лучшие позиции, нельзя ввязываться в сражение с ним в этом месте.

Когда противник организовал прочную оборону, только соблазн большого приобретения может побудить его покинуть свои позиции.

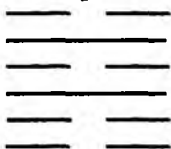
Если же противник имеет кроме того преимущество в силе, нужно ждать, пока силы его не истощатся, и тогда победить его станет возможным, лишь собрав воедино все ресурсы — природные и людские.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Уйдешь — будут препятствия. Придешь — вернешься к истине”.

Данная фраза взята из комментария к третьей черте гексаграммы № 39 Цзянь (Препятствие).

Гексаграмма Цзянь

Нижняя часть гексаграммы Цзянь представляет собой триграмму Гора, верхняя — триграмму Вода. Гора — символ покоя, самодостаточности, прочности. Вода, как образ твердости под покровом мягкости, есть символ опасности, ловушки, интриги. Ключевую позицию в гексаграмме за-

нимает третья черта, обозначающая рубеж двух триграмм. Эта третья девятка символизирует прочность позиции нижней половины, каковая, согласно толкованию третьей девятки, есть "пространство внутреннего счастья". Выходить за рубеж этого пространства или, говоря языком "Книги Перемен", "уходить" (данный термин обозначает движение от нижних к верхним чертам гексаграммы) было бы рискованно. Мудрый маневр в данном случае означал бы "возврат" к нижним иньским чертам, т.е. сохранение все того же бдительного покоя, что побудит противника обнаружить себя (ибо в нем присутствует янская черта и, следовательно, у него даже больше сил); перейдя же в нападение, он растеряет преимущества своей позиции.

Иллюстрация

В древности, в конце правления династии Хань, восстали племена цян, обитавшие на западных границах империи. Местный правитель по имени Юй Сюй попытался усмирить цянов, но те раз за разом наносили поражения его войскам. Юй Сюй с тремя тысячами воинов был вынужден отойти в ущелье Чэньцан. Там он приказал устроить укрепленный лагерь. Тем временем десятитысячное войско цянов перекрыло все выходы из ущелья.

Оказавшись в безвыходном положении, Юй Сюй применил военную хитрость. Он приказал своим воинам кричать: "О воины цян! Мы от-

правили к императору гонцов с просьбой о помощи. Как только подойдет подкрепление, мы будем с вами сражаться!”

Цяны поверили этим угрозам и решили, не дожидаясь прихода ханьских войск, заняться грабежом соседних долин. Когда Юй Сюй увидел, что цяны отходят, он тотчас бросился в погоню. При этом на привалах он каждый раз приказывал удваивать число кострищ. Цяны решили, что Юй Сюй постоянно получает подкрепления и решили спешно вернуться в свои исконные места обитания. Узнав от разведчиков, что цяны в беспорядке отступают, Юй Сюй напал на цянов и разгромил их наголову.

Так Юй Сюй сумел успешно выманить сильного неприятеля (т.е. “тигра”) из “горы” (т.е. заставить цянов покинуть выгодные позиции).

Дополнительные высказывания:

“Когда тигр или леопард покидает свое логово и приближается к людям, он становится добычей людей. Пока же тигр или леопард остаются в своем логове, он сохраняет свою силу”. (“Гуань-цзы”)

“Тигр побеждает собаку с помощью когтей и клыков. Если отнять у тигра его когти и клыки и отдать их собаке, то тигр должен будет подчиниться собаке”. (“Хань Фэй-цзы”)

Стратегема шестнадцатая

欲
擒
姑
縲

**Если хочешь схватить,
прежде дай отойти**

*Теснимый противник будет
еще сражаться.*

Противник, имеющий пути для бегства, сражаться не будет.

*Нужно преследовать его,
не давая ему передышки,
Но и не тесня его чрезмерно.*

*Когда силы противника иссякнут,
Его воля сражаться исчезнет.*

*Когда же вражеская армия рассеется,
Ее можно пленить, даже не замочив
в крови оружие.*

Толкование:

Позволить противнику бежать не означает отпустить его. Нужно его преследовать, оставаясь на некотором отдалении от него. Сказано: "Преследуй плотно, но не тесни" ("Сунь-цзы").

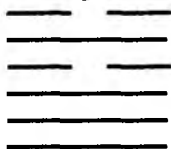
Не теснить здесь не означает отказа от преследования, просто нельзя вынуждать противника к бою.

Смысл страгаемы по “Книге Перемен”:

“Необходимость ждать. Обладателю правды — свершение”.

Эти слова взяты из афоризма к гексаграмме № 5 Сюй (Необходимость ждать).

Гексаграмма Сюй

Как и в предыдущем случае, стратег стоит здесь перед опасностью или ловушкой, символизируемой триграммой Вода. Одна на сей раз его позиция (обозначаемая триграммой Небо, или Созидание) очень сильна и имеет явное превосходство над позицией противника. Тем не менее наличие скрытой угрозы и здесь побуждает стратега не спешить пожинать плоды своей победы, но дождаться благоприятного момента для нанесения решающего удара. Эта необходимость проистекает из присутствия пятой иньской черты. В данном случае янская черта находится на своем месте (на пятой позиции) и поэтому символизирует стойкость и искренность. Это означает, что противник, оказавшись в безвыходном

положении, будет сражаться до конца. Поэтому следует предоставить ему возможность отойти (“отпустить” его) для того, чтобы без усилия добиться полной победы над ним.

Иллюстрация

В эпоху Троецарствия (первая половина III в.) правитель северного царства Вэй уговорил вождя варварских племен Юго-Запада Мэнхо поднять мятеж против главного соперника Вэй — западного царства Шу-Хань. Знаменитый полководец Шу Чжугэ Лян выступил против Мэнхо, но поставил своей целью овладеть не просто землями, но самим сердцем южных варваров. Сначала он поодиночке разбил союзников Мэнхо, но вместо того, чтобы казнить мятежников, великодушно отпустил их на свободу. Затем он взял в плен самого Мэнхо, но отпустил и его. Мэнхо вновь начал военные действия против Чжугэ Ляна, снова попал в плен и снова был отпущен. Так продолжалось до семи раз. Чжугэ Лян прощал Мэнхо даже тогда, когда сподвижники мятежного вождя сами приводили его связанным к нему. Наконец, после того, как Мэнхо был взят в плен седьмой раз, он раскаялся в содеянном и поклялся Чжугэ Ляну в вечной покорности. С тех пор на южных рубежах царства Шу-Хань царил мир.

**Бросить кирпич,
чтобы заполучить яшму**

*Обменять одну вещь на другую того же рода,
но разной ценности
И получить большую выгоду.*

Т о л к о в а н и е:

Способов совершить выгодный обмен существует великое множество, но лучший из них — выдать поддельное за подлинное, придав ему тот же вид и так возбуждая в людях желание обладать этим.

Заманивать неприятеля взмахами флагов, боем боевых барабанов и гонгов — значит выдавать поддельное за подлинное.

Завлекать неприятеля, выставив против него старых и малых или оставляя ему свои запасы продовольствия — значит обменивать то, что ценится дешево, на то, что ценится дорого.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:
“Удар по недоразвитости”.

Эта фраза представляет собой толкование верхней черты в уже известной нам гексаграмме № 4 Мэн (Недоразвитость).

Согласно толкованию Ю.К. Щуцкого, эта шестая девятка обозначает “окончание недоразвитости. Здесь указывается сила учителя, достигшего гармонии между знанием и новым актом познания. Этой силой он в состоянии разбить недоразвитость. Но если бы он просто навязал ученику свои знания, то поступил бы по отношению к нему как захватчик, как “разбойник” (ибо в толковании сказано: “не благоприятно быть разбойником”). Здесь все дело в том, чтобы “давать снадобье в соответствии с болезнью”, чтобы разбить недоразвитость, которая, как “разбойник”, захватила ученика”.

Между тем верхняя триграмма, согласно традиции, обозначает противника, и верхняя девятка соответствует основе его главной опоре. Как указывает ученый XI в. Чэн И, верхняя черта символизирует “предел непонимания”. Речь идет, таким образом, о нанесении удара по основным силам противника, не понимающего обстановки, с тем, чтобы перенять его могущество. На возможность нанесения такого провокационного удара указывает вторая девятка — символ собственной активности. Высокая же вероятность активных действий противника вытекает из присутствия трех подряд иньских черт, со-

ответствующей затяжной паузе в наших действиях: противник неосторожно заполняет эту паузу — и теряет свои силы.

Иллюстрации

1. В конце эпохи Борющихся Царств правитель государства Цинь задумал напасть на царство Ци, но опасался союза Ци с царством Чу. Тогда он послал своего советника Чжан И в Чу с предложением передать чусцам большую территорию в обмен на военный союз с Цинь. Правитель Чу поверил Чжан И и обещал не нападать на Ци. В результате союзнические отношения между Ци и Чу прервались. Однако правитель Цинь во все не спешил выполнять свое обещание. В ответ на требования чуского царя передать ему обещанную область Чжан И ответил, что имел в виду лишь крохотный удел, которым он владел сам. В гневе царь Чу пошел войной на Цинь, но потерпел поражение. С тех пор Чу растеряло всех своих союзников.

В этой истории “кирпичом” было лживое обещание дара, а “яшмой” — изоляция Чу, которая привела к резкому усилению Цинь.

2. Рассказывают, что когда поэт эпохи Тан Чжао Гу приехал в город Сучжоу, местный поэт Чан Цзянь решил выманить у него несколько стихотворных строк. Предвидя, что Чжао Гу посетит сучжоуский храм Линъяньсы, — одну из самых знаменитых достопримечательностей города — он начертал на скале перед храмом два

стиха, составленных намеренно неуклюже. Когда Чжао Гу посетил храм, он действительно был весьма смущен столь неискусными надписями и добавил к ним еще по две строки. В результате получились очень изящные стихи. Поступок Чан Цзяня остался в народной памяти как классический образец применения стратагема “Бросить кирпич, чтобы заполучить яшму”.

Примечание: Этот рассказ едва ли соответствует действительности, поскольку Чжао Гу жил на сто лет позже Чан Цзяня.

Дополнительные высказывания:

У китайского поэта-мусульманина Гуань Юньши (XIV в.) есть стихотворение о влюбленной паре, в котором имеются такие слова:

“Я вижу, что он все время смотрит на меня.

Это мне очень приятно.

Я бросаю ему кирпич, чтобы получить яшму.

Из его печали я хочу получить свое счастье...”

В эпоху правления династии Тан жил дзэн-буддийский наставник по имени Цуншэнь. Однажды он собрал всех своих послушников и обратился к ним с такими словами:

“Сегодня я отвечаю на ваши вопросы. Кто проник глубже всех в истину Будды пусть выйдет вперед”.

Только один молодой послушник, который очень высоко ценил свои скромные познания,

вышел вперед и поклонился. Цуншэнь улыбнулся и сказал:

“Я-то думал, что бросаю кирпич, чтобы получить яшму, а на самом деле получаю только необожженный кирпич!”

**Чтобы схватить разбойников,
надо прежде схватить главаря**

*Чтобы развязать твердый узел,
Отдели сначала главаря, а потом все само
распустится.*

Т о л к о в а н и е:

Если одержал победу, нужно забирать все, что можно забрать.

Взять маленькую добычу и пройти мимо большой — это дело выгодное для простых воинов, обременительное для командиров и опасное для предводителя всего войска.

Одержав победу, не развязав твердый узел и не схватив предводителя означает “позволить тигру уйти в горы”.

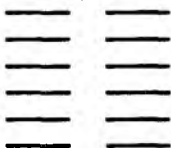
Как захватить предводителя: не обращать внимания на знамена и штандарты, а следить за тем, откуда идут команды, определяющие движения войск.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Драконы бьются на окраине. Их власти приходит конец”.

Данная фраза представляет собой толкование верхней черты гексаграммы № 2 Кунь (Исполнение).

Гексаграмма Кунь

Гексаграмма Кунь являет собою двойную триграмму Кунь — Земля. Она обозначает пик покая, тьмы, иньского начала. Это — Среда и условие всякого созидания, незримый фон всего происходящего. Что касается верхней черты, то она, находясь как бы в оппозиции к внутреннему состоянию гексаграммы и знаменуя предел инь, уже содержит в себе переход от инь к ян и, следовательно, появление на свет тайных процессов. В этом смысле дракон, обитающий в водной пучине и вечно скрытый от посторонних глаз, оказывается на рубеже своего сокровенного мира, и его власти “приходит конец”. Точно так же правитель или стратег, перестав скрывать свои истинные намерения, тотчас теряют власть. Таким образом, внимание стратега должно быть приковано к верхней черте, которая символизирует предводителя. Побеждать же его надлежит

средствами иньской тактики, подавляя импульсы шестой черты, отрезая пути к дальнейшим метаморфозам.

Иллюстрация

В годы восстания Ань Лушаня против императора династии Тан (середина VIII в.) танский военачальник Чжан Сюнь вступил в сражение со сподвижником Ань Лушаня Инь Цзыци. Чжан Сюнь успешно атаковал неприятеля, но не достиг окончательной победы. Он хотел убить предводителя мятежников, но не мог опознать его в толпе воинов. Тогда он приказал своим воинам вместо настоящих стрел стрелять стеблями травы. Мятежники, в которых попадали эти безобидные стрелы, решили, что у Чжан Сюня иссяк запас стрел и все разом поспешили к одному человеку, явно их предводителю, которому они хотели сообщить эту радостную весть. Чжан Сюнь тотчас приказал своему лучшему лучнику выпустить в Инь Цзыци настоящую стрелу. Стрела угодила главарю мятежников прямо в левый глаз, и тот сразу же прекратил битву, признав свое поражение.

Дополнительные высказывания:

В поэме знаменитого китайского поэта Ду Фу (VIII в.), посвященной походу танского войска на Запад, есть такие строки:

“Когда натягиваешь лук —
Тугой должна быть тетива.

Должна быть длинной стрела,
Что в битву послана людьми.
Когда стреляешь по врагу —
Бей по коню его сперва.
И если в плен берешь солдат —
Сперва их князя в плен возьми...”
(перевод Ф. Гитовича)

Раздел четвертый

**СТРАТАГЕМЫ СРАЖЕНИЙ
С НЕСКОЛЬКИМИ УЧАСТНИКАМИ**

Вытаскивать хворост из-под очага

*Не противодействуй открыто силе врага,
Но ослабляй постепенно его опору.*

Т о л к о в а н и е:

Вода закипает под действием силы, и эта сила — сила огня. Огонь — это сила ян, заключенная в силе инь, и она так велика, что до огня нельзя дотронуться.

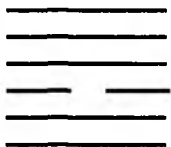
Хворост — это опора огня, от которой огонь берет свою силу. Он дает жар, но сам по себе не горяч, и его можно без вреда взять в руки.

Так можно понять: даже если сила столь велика, что не подпускает к себе, возможно устранить ее опору.

Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:
“Образ Озера внизу и Неба вверху”.

Речь идет о гексаграмме № 10 Ли (Наступление, или Поступь).

Гексаграмма Ли

Смысл гексаграммы раскрывается в следующем афоризме: “Наступи на хвост тигра; он не укусит — свершение”.

Расположение триграмм — Озеро внизу, Небо сверху — полностью соответствует природному закону, и правитель должен ему следовать: “Благородный муж, разделяя верх и низ, умиротворяет желания людей”, — говорится в толковании этой гексаграммы.

Идея наступления, или поступи, выражена в доминировании Неба, как апогея активной янской силы, над Озером, которое находит завершение в своей верхней иньской черте. Небо соответствует тигру — царю зверей — и притом символизирует противника. Последний обладает в этой ситуации явным преимуществом. Между тем ключевое положение в гексаграмме занимает третья, единственная иньская, черта. Эта черта воплощает “покой в центре” и противостоит избыточной активности Неба. В динамической структуре гексаграммы она представляет тенденцию к равновесию и гармонии и поэтому способна создать ситуацию, когда “мягкое наступает на жесткое”. Можно предположить, что именно ей соответствует тот, кто “наступает на хвост ти-

гра”, а сам “хвост тигра” представлен четвертой девяткой. Так происходит потому, что мужская сила не видит себе врага в женской мягкости. Рассматривая вышеприведенные замечания по “Книге Перемен” вкупе с прилагаемыми к стратегеме толкованиями, можно сказать, что действия противника уподобляются кипящей воде, а его чувства — хворосту. Приводя к истощению боевой настрой противника, можно вынудить его отказаться от активных боевых действий.

Иллюстрации

1. В эпоху Борющихся Царств полководец Тань Дань из царства Ци был осажден войском царства Янь в городе Цзимо. Осада затянулась, а войско Тань Дая не получало подкреплений, и боевой дух его воинов заметно ослабел. Тогда Тань Дань объявил своим воинам:

“Боюсь, как бы яньцы не отрезали носы нашим пленным воинам и не выставили их на передовой линии в качестве трофеев. Наши люди не смогли бы этому помешать”.

Очень скоро слова Тань Дая стали известны яньцам, и те поспешили сделать именно так, как предрек Тань Дань. Увидев, как люди Янь поступили с их соотечественниками, осажденные пришли в ярость и стали прямо-таки рваться на бой с яньцами.

Тогда Тань Дань заслал во вражеский лагерь лазутчика, который сообщил яньцам:

“Тань Дань боится, как бы осаждающие не разрыли городское кладбище, которое находится за городскими стенами. Для жителей Дзимо это было бы большим ударом”.

Яньцы немедленно осквернили кладбище жителей Дзимо, и это вызвало такую бурю негодования в городе, что все горожане от мала до велика были готовы прямо-таки разорвать яньцев на куски.

Так Тань Дань сумел поднять боевой дух своего войска и в итоге успешно выдержал осаду.

Примечание: Действия Тань Дая соответствуют воинской хитрости, сформулированной в трактате “Сунь-цзы”: “Порождать ярость в войсках, чтобы побудить воинов смело идти в бой”. Между тем простейший способ “подорвать опору” противника заключается в том, чтобы лишить вражескую армию запасов фуража и провианта.

2. Однажды ночью лагерь полководца У Ханя (I в.н.э.) был атакован врагами, и воинов охватила паника. Между тем сам У Хань продолжал преспокойно лежать в своей походной кровати. Воины узнали об этом — и тут же успокоились.

В ту же ночь У Хань, собрав воедино свои лучшие войска, провел успешную контратаку.

Действия У Ханя — еще один пример того, как можно свести на нет преимущество противника прежде чем нападать на него.

Дополнительные высказывания:

В книге “Воинское искусство Вэй Ляо” (III в. до н.э.) говорится:

“Мои люди не могут бояться двух вещей одновременно.

Иногда они боятся меня и смеются над неприятелем.

Иногда они боятся неприятеля и смеются надо мной.

Тот, над кем смеются, потерпит поражение.

Тот, кого боятся, одержит победу

Поэтому умелый полководец знает, как внушить страх своим офицерам.

Если офицеры его боятся, воины будут бояться офицеров.

Поэтому, чтобы понять, какая из двух сторон победит, нужно знать, кого боятся и над кем смеются”.

Мутить воду, чтобы поймать рыбу

*Воспользоваться скрытым разладом
во вражеском стане,
Извлечь выгоду из его слабости
и отсутствия постоянства.*

Т о л к о в а н и е:

Во время брожений и смуты появляется много противоборствующих сил.

Слабейшие среди них крайне непостоянны в выборе союзников и противников.

Противнику робкому и неспособному предвидеть события можно тотчас навязать свою волю.

В “Шести Наставлениях” сказано:

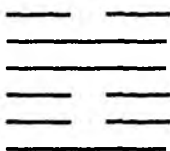
“Войско, пораженное паникой, отряд, не признающий воинского порядка, воины, которые пугают друг друга могуществом неприятеля, блуждающие в войске испуганные взгляды и смущенный шепот, пугающие слухи, которые распространяются в войсках несмотря на все запреты, сомнения, высказываемые тысячами уст,

воины, которые больше не боятся невыполнения приказов и потеряли всякое уважение к командирам, — вот верные признаки слабости войска”.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Гексаграмма Суй. Когда наступает вечер правитель уходит на покой”.

Гексаграмма Суй

Гексаграмма № 17 Суй (Последование) являет образ Грома, присутствующего в Озере. Озеро следует импульсу Грома и перенимает его вибрацию. Аналогичным образом, говорится в толковании к гексаграмме, правитель должен следовать естественному течению времени и с наступлением вечера уходить на покой. Главное качество ситуации, представленной в гексаграмме, — движение, которое естественно проистекает из меняющихся обстоятельств. При этом янские черты предстают как отклик на затяжное преобладание инь; иными словами, они символизируют живой отклик зрелого мужчины на присутствие юной девушки. Следует заметить, что триграммы Гром и Озеро являются зеркально по-

добными, и их сочетание создает весьма устойчивую ситуацию.

Иллюстрация

В середине IV в. правитель царства Цинь и вождь западных кочевых племен Фу Цзянь, объединив под своей властью весь Северный Китай, затеял большой поход против южнокитайского царства Цзинь. У реки Фэйшуй полумиллионное войско Фу Цзяня встретила цзиньская армия, насчитывавшая лишь около 80 тысяч воинов. Однако цзиньцы расположились так искусно, что Фу Цзянь издала приказ принять за воинов кусты на склонах холмов и решил, что ему противостоит огромная сила. Засим командующий цзиньской армией направил Фу Цзяню послание, в котором просил циньцев отступить немного от берега реки, чтобы дать цзиньской армии возможность переправиться на северный берег Фэйшуй и там дать сражение циньцам. По существу, это предложение означало, что цзиньские воины уверены в успехе или, по крайней мере, полны решимости скорее погибнуть в бою, чем отступить. Умелые маневры цзиньской армии и ее вызывающее предложение посеяли семена сомнения и страха среди циньцев. Когда же Фу Цзянь отдал приказ отойти назад, разношерстное воинство Цинь, напуганное мнимой многочисленностью армии Цзинь и ее высоким боевым духом, неожиданно впало в панику и обратилось в бегство. Цзиньским воинам оставалось только преследовать бе-

гущих врагов и уничтожать их поодиночке. Так свершилось “чудо на реке Фэйшуй”: малочисленная армия Цзинь разгромила войско Фу Цзяня, равного которому по численности еще не знала история.

Рассказывают, что, когда главнокомандующему цзиньской армией Се Аню принесли донесение, в котором сообщалось об исходе сражения при Фэйшуй, он был занят игрой в шашки. Се Ань с невозмутимым видом прочитал депешу, отложил ее в сторону и, не говоря ни слова, продолжил игру. Лишь окончив партию, он все так же спокойно ответил приближенным, жаждавшим узнать, что было сказано в донесении: “Ничего особенного. Наши парни разгромили наголову циньских разбойников”.

Золотая цикада сбрасывает чешую

*Всегда сохраняй уверенный вид.
Не допускай изъянов в своей позиции.
Так можно не позволить союзнику
поддаться страхам
И не дать противнику повода
предпринять нападение.*

Т о л к о в а н и е:

Когда вступаешь в бой вместе с союзником против общего неприятеля, необходимо со стороны оценить обстановку в целом.

Если в ходе сражения появляется новый противник, нужно уклониться от его атаки, сохраняя первоначальную позицию.

Это и называется “золотая цикада сбрасывает чешую”, и прием сей означает не бегство от боя, а как бы раздвоение: войско производит скрытый маневр, в то время как его знамена и боевые барабаны не выдают его настоящих передвижений. Этот прием позволяет усыпить бдительность

противника и предотвратить панику в рядах союзника. И тот, и другой не поймут, что произошло, до тех пор, пока войско не восстановит свою первоначальную позицию. Впрочем, такой маневр может пройти и вовсе незамеченным.

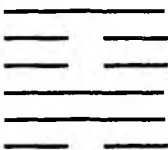
Прием “золотая цикада сбрасывает чешую” означает, таким образом, что мы направляем лучшие силы войска против нового противника, сохраняя в целостности позицию в бою против первоначального противника.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Гибкий и покойный: Исправление порчи”.

“Исправление порчи” — русское название гексаграммы Гу (№ 18).

Гексаграмма Гу

В гексаграмме Гу внизу находится триграмма Ветер, вверху — Гора. Ветер — символ мягкости и гибкости, Гора — символ покоя и устойчивости. Строение гексаграммы указывает, таким образом, на переход от гибкой подвижности к прочному покою или, что не менее важно, сочетание гибкости внутри и неподвижности снаружи. При этом Ветер как бы “заперт” Горой, и его

гибкость не находит адекватного выражения во вне. Как иньские, так и янские черты вверху и внизу не сочетаются друг с другом. Видимая же стабильность символизируется верхней янской чертой, всегда обозначающей завершающее качество, “исход” внутренней динамики гексаграммы. С точки зрения боевой тактики гексаграмма Гу описывает ситуацию, при которой войско, внешне не меняя своего расположения, производит внутреннюю рекогносцировку, создавая для себя новые возможности ведения боя. Активность же противника практически не влияет на состояние собственных войск.

Иллюстрация

В конце правления династии Хань, когда в Китае повсюду вспыхнули междоусобицы, могущественнейший в то время правитель северных областей Юань Шао двинул свои войска против его главного соперника Цао Цао. Одновременно союзник Цао Цао Лю Бэй, воспользовавшись благоприятным моментом, тоже выступил против Цао Цао и захватил город Сюйчжоу на восточных рубежах владений Цао Цао.

Цао Цао созвал своих советников, чтобы обсудить положение. Один советник сказао ему:

— Юань Шао остается вашим главным противником. Если вы перебросите войска, которые сейчас противостоят Юань Шао, к Сюйчжоу, он извлечет из этого немалую выгоду для себя.

— Лю Бэй — грозный противник, — ответил Цао Цао. — Если я не разобью его сейчас, я могу иметь большие неприятности в будущем.

Другой советник сказал:

— Юань Шао медлителен и всегда преисполнен колебаний и сомнений. Он не станет ускорять движение своих войск. Что же касается Лю Бэя, то он только что захватил Сюйчжоу и не пользуется поддержкой местных жителей. Надлежит напасть на него как можно быстрее.

Цао Цао последовал этому совету. Его лучшие войска совершили стремительный бросок на Сюйчжоу, нанесли серьезное поражение армии Лю Бэя и успели вернуться на прежние позиции еще до прихода войск Юань Шао.

Дополнительные высказывания:

Классический образ внутреннего маневра в войсках при внешней неизменности их позиций содержится в трактате “Сюнь-цзы”, где можно прочесть:

“Тот, кто хорошо ведет войну, подобен змее с гор Чаншань: ударишь ее по голове, она бьет хвостом, ударишь по хвосту — она бьет головой; ударишь по центру — она бьет и головой, и хвостом”.

Запереть ворота, чтобы схватить вора

*Если противник немногочислен,
Окружай его на месте и уничтожай.*

Т о л к о в а н и е:

Необходимо запереть все двери дома и схватить воров. Сделать так нужно не потому, что эти воры очень опасны, но для того, чтобы в другом лагере не предоставили им убежище и не использовали бы их против нас.

Таковыми ворами являются, например, особые войска неприятеля или лазутчики, которым поручено действовать в нашем тылу.

В книге “У-цзы” сказано:

“Предположите, что вы спрятали на обширной равнине только одного разбойника, но готового умереть. Тысяча человек станут ловить его, и все будут озира́ться, как совы, оглядываться по сторонам, как волки. Ибо каждый из них будет бояться, что тот внезапно выскочит и убьет его. Поэтому достаточно одного человека, решивше-

го расстаться с жизнью, чтобы нагнать страх на тысячу человек” (перевод Н.И. Конрада).

Отсюда вытекает правило для преследователей: если разбойники имеют возможность убежать, они будут биться до последнего, не страшась смерти; но если у них не останется никаких путей к отступлению, они легко сдадутся на милость победителей. В иных же случаях преследование немногочисленного врага вообще бесполезно и даже грозит неприятностями.

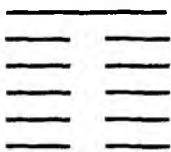
Вот почему следует окружить на месте немногочисленную группу врагов и уничтожить ее. В противном случае враги могут убежать.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Разорение. Не благоприятно иметь, куда выступить”.

Речь идет о гексаграмме № 23 Бо (Разорение).

Гексаграмма Бо

Данная гексаграмма характеризуется доминированием иньских черт, “вытесняющих” единственную янскую черту (последняя черта в гексаграммах считается “уходящей”, отходящей в прошлое). Поскольку иньские черты, вообще го-

воря, символизируют “низких людей”, а янские черты — “благородного мужа”, то в данной гексаграмме представлен образ правителя (благородного мужа), окруженного низкими людьми и поэтому находящейся в ситуации неблагоприятной для действий. В толковании к гексаграмме дается совет “следовать обстоятельствам, созерцать образы, ценить отдохновение и действовать по-небесному”. Сам по себе тезис “не благоприятно иметь, куда выступить”, имеет два весьма разных, даже противоположных плана: с одной стороны, видимая бездеятельность благородного мужа соответствует его намерению остаться в своем доме и уничтожить там немногочисленных “воров”; с другой стороны, эта бездеятельность означает отказ от преследования убегающего противника, ибо такое преследование чревато непредвиденными осложнениями. Ценность гексаграммы Бо в данном случае определяется тем, что она помогает уяснить оба этих значения.

Иллюстрации:

1. По преданию, законы древней династии Инь сурово карали того, кто выбрасывал золу из очага прямо на улицу. Ученик Конфуция Цзы-Гун был немало удивлен этим обстоятельством и попросил разъяснений у учителя. Конфуций ответил:

“Дом Инь в самом деле знал, как править государством. Когда золу выбрасывают на улицу, час-

тичка золы может попасть в глаз прохожему. И прохожий, у которого засорится глаз, непременно рассердится, а, рассердившись, полезет драться. Драка же — серьезное дело, которое затрагивает честь целой семьи и всего рода. В результате маленькая пылинка может привести к гибели большой род. Вот почему здесь было необходимо суровое наказание.

Люди страшатся суровых наказаний. Зола же — вещь пустяковая. Заставить людей быть бдительными в мелочах, чтобы избежать сурового наказания — в этом, поистине, заключается мудрость управления”.

2. В древности, когда к власти пришла династия Чжоу, родственник царя Тай-гун получил удел в восточных областях государства. Прибыв на место, Тай-гун стал расспрашивать о достойных мужах округи, которые могли бы быть его советниками. Ему указали на некоего отшельника, прославившегося своими добродетелями и обширными познаниями. Тай-гун трижды предлагал ему должность советника в своей свите, но тот неизменно отказывался. И тогда Тай-гун приказал казнить отшельника.

Об этом происшествии узнал Чжоу-гун, мудрый советник чжоуского царя. Он немедленно приехал к Тай-гуну и стал его упрекать: “Как можно было, едва приехав в свой удел, казнить одного из прославленных мужей той области?”

— Тот человек, — ответил Тай-гун, — сказал мне: “Я не служу царю и не принимаю князей. Я

пашу свое поле, пью воду из моего колодца и никого ни о чем не прошу". Я опасался, что этот человек своим поведением будет сеять в области беспорядок и учить людей не повиноваться власти. Поэтому я казнил его первого.

**Дружить с дальним
и воевать с ближним**

*Когда мы стеснены в позиции
и скованы в действиях,
Нужно извлекать выгоду из слабостей
противника вблизи и избегать ведения
войны против противника вдали.*

Т о л к о в а н и е:

В войне, в которой участвуют много сторон, возникает много разных союзов, где каждый ищет выгоду для себя.

Войну против отдаленного противника вести трудно, а союз с ним заключить легко. Союз же с ближним партнером, если он вдруг прервется, грозит поражением.

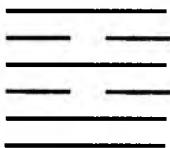
Строя свои планы сообразно географическому положению царств, Фань Суй сполна осуществил этот принцип.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Вверху — Огонь, внизу — Озеро”.

Гексаграмма № 38 Куй (Разлад): “В незначительных делах счастье. Благородный муж разделяет, сводя вместе”.

Гексаграмма Куй

Вверху — триграмма Огонь, внизу — триграмма Озеро. Огонь стремится вверх, вода течет вниз, это вещи по природе своей противоположные. В подражание этому сочетанию благородный муж должен “пребывать со всеми в согласии, но никому не уподобляться и искать единство в различиях”. В толковании к гексаграмме говорится также: “Две женщины живут под одной крышей, но между собой не общаются”. Вместе с тем оппозиция второй девятки и пятой шестерки благоприятна для свершения “малых дел”

С точки зрения военной стратегии гексаграмма описывает состояние раздора и усобиц в мире, которое по закону перемен предвещает новое всеобщее воссоединение. Однако время для “великого свершения”, т.е. завоевания единоличной власти, еще не пришло. Возможно лишь ус-

тановление временного союза с отдаленным партнером с целью разгрома ближних врагов.

Иллюстрация

В середине IV в. до н.э. царство Цинь, самое могущественное из всех древнекитайских царств того времени, захватило часть земель своего восточного соседа — царства Вэй. Было очевидно, что цинский правитель на этом не остановится. Правители пяти крупнейших государств — Вэй, Чу, Янь, Хань и Ци — заключили между собой союз с целью противостоять натиску Цинь.

В это время талантливый дипломат из царства Вэй по имени Фань Суй, подвергшийся у себя на родине неслыханным унижениям со стороны завистливых царедворцев, перебрался в Цинь и предложил свои услуги стратега циньскому царю. Последний поначалу хотел напасть на царство Ци, проведя свое войско через земли Хань и Вэй, лежавшие между Цинь и Ци. Фань Суй отверг этот план.

“Чтобы пройти через земли Хань и Вэй, потребуется большое войско, — сказал он правителю. — А послать большое войско далеко от рубежей царства — значит ослабить свое государство и подвергнуть себя опасности. Вспомните, как царство Ци напало на царство Чу. Ци одержало большую победу и захватило десять тысяч квадратных верст чуской земли. И сколько же из этой земли цисцы смогли удержать? Ни одного вершка! Ци располагалось слишком далеко от

этих земель, и находившиеся поблизости царства Хань и Вэй воспользовались завоеваниями Ци в своих интересах. Вам следовало бы искать союза с отдаленными государствами и воевать со своими соседями. Тогда каждая пятая земля, завоеванная вами, навсегда станет вашим владением. Поскольку царства Хань и Вэй расположены в самой середине обитаемого мира, вам следовало бы первым делом наладить с ними дружеские отношения. Тогда вы сможете усилить натиск на Чжао и Чу. Если Чу окажется сильнее, тогда Чжао отступит перед вами. Если же сильнее окажется Чжао, тогда перед вами отступит Чу. Во всяком случае и Чжао, и Чу перейдут на вашу сторону. Это напугает правителя Ци, и он пришлет вам богатые подарки, чтобы завоевать вашу дружбу. А когда вы установите тесные связи с Ци, вам будет гораздо легче завоевать Хань и Вэй...”

Правитель Цинь счел доводы Фань Суя весьма разумными, но прибавил:

— Я уже давно желаю установить добрые отношения с Вэй, и все-таки не могу добиться своей цели. Что мне нужно делать?

— Сначала используйте льстивые речи и богатые подарки, — ответил Фань Суй. — а потом предложите вэйскому царю уступить вам земли. Если он откажется, начинайте войну против него.

После этого разговора Фань Суй завоевал полное доверие циньского государя и стал его первым советником. Он никогда не оставлял без награды тех, кто хотя бы немного помог ему, и

никому не прощал даже малейшей обиды. Он оставался у власти в течение двенадцати лет и уступил свой пост тому, кого сам назначил своим преемником.

Фань Суй ушел в отставку в 255 г. до н.э. Через двадцать пять лет царство Хань пало под ударами циньских войск, еще пять лет спустя циньцы завоевали царство Вэй, а еще через два года — царство Чу. Наконец, в 221 г. до н.э. Цинь поглотило царство Ци, и циньский правитель стал императором всего Китая.

**Потребовать прохода через Го,
чтобы напасть на него**

*Кто-то слабый зажат между двумя
сильными врагами.*

*Противник угрожает подчинить его себе.
Я же под предлогом помощи слабому
укрепляю свои позиции.*

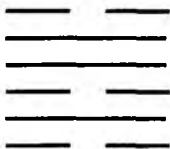
Т о л к о в а н и е:

Доступ войск на земли слабого соседа нельзя получить только с помощью красивых слов. Нужно, чтобы он понял, что, не пустив мои войска к себе, он подвергнет себя угрозе не только нашествия противника, но и войны на два фронта.

Если в такой обстановке противник станет еще настойчивее угрожать соседу, будет тем более легко сыграть на его отчаянии и страхах, и добиться всего даже без применения силы. Тогда можно захватить всю его территорию, даже не приводя в действие войска.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:
“Истощение. Речи будут обманчивы”.

Гексаграмма № 47 Кунь (Истощение)

Гексаграмма в целом являет картину янских черт в окружении иньских и тем самым символизирует невозможность развития активного импульса. Впрочем, этот импульс, обозначаемый в особенности второй и пятой девятками, остается весьма устойчивым. Поэтому гексаграмма Кунь выражает также настойчивый поиск способов преодоления препятствий, для чего требуется и необыкновенные духовные качества. Как сказано в толковании на гексаграмму, “Великому человеку — счастье”.

Внизу находится триграмма Вода, вверху — триграмма Озеро. Согласно толкованию, гексаграмма выражает ситуацию, когда “в озере больше не осталось воды”; всякое движение вперед чрезвычайно затруднено. Кроме того, вода ассоциируется с ложью, обманом, Озеро — с речью. В этой ситуации Истощения даваемым обещаниям, как правило, суждено оказаться несбыточными и обманчивыми. Гексаграмма Кунь особенно подчеркивает щаткость собственной позиции, что

заставляет прибегать к обману и создает атмосферу недоверия и подозрительности.

Иллюстрации

1. В эпоху “Весен и Осеней” (VIII-V вв. до н.э.) князь удела Цзинь потребовал у правителя удела Ю пропустить его войско, собиравшееся напасть на город Го. Советник князя Сюнь Си сказал ему:

— Предложите правителю Ю свою лучшую яшму и лучшие колесницы, и он откроет для вас свои границы.

— Но моя яшма — это достояние рода, и мои лошади дороги мне, — ответил князь. — Я боюсь, что он примет мои подарки, но не позволит мне войти в его владения.

— Он не примет подарков, если откажется выполнить вашу просьбу. А если он согласится, то считайте, что отправили яшму и лошадей на временное хранение.

В конце концов князь решил послать подарки. Правитель Ю очень хотел принять их, но его советник Гунцзы Ци сказал ему:

— Эти дары принимать нельзя. Город Го защищает нас, как губы защищают зубы. Если мы откроем проход для войск цзиньского князя, мы падем вместе с Го.

Однако правитель не послушался своего советника и впустил войско Цзинь на свои земли.

Сюнь Си повел войска на Го и захватил его, а спустя три года напад на Ю и тоже захватил его.

Когда Сюнь Си торжественно возвратил князю Цзинь его яшму и лошадей, тот сказал:

— Яшма такая же, как прежде, а вот лошади постарели.

2. В конце эпохи Борющихся Царств правитель Цинь попросил правителя маленького царства Чжао пропустить его войска, которые шли походом против царства Хань. Советник правителя Чжао предложил ему такой план:

— Мы можем отправить гонца в Хань и разъяснить ханьскому правителю, что в обмен на часть его земель можем привести на помощь войска Чу — злейшего врага Цинь. А потом мы отправим посла в Цинь с таким донесением: “Правитель Хань предложил нам часть своих земель для того, чтобы поссорить Чжао и Цинь. Мы не смеем отказаться от этого предложения, чтобы не навлечь на себя его гнев”. Тогда правитель Цинь будет вынужден согласиться с тем, что мы приняли дар ханьцев, и в итоге мы извлечем выгоду, не восстанавливая против себя правителя Цинь.

Раздел пятый

СТРАТАГЕМЫ БИТВЫ
СОВМЕСТНО
С ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ

**Выкрасть балку и подменить
колонны, не передвигая дома**

*Вынуждать союзника
постоянно менять свое построение.
Пользоваться беспорядком в его рядах,
чтобы истощить его силы
Дождаться, пока он потерпит поражение
И самому стать победителем.*

Т о л к о в а н и е:

Построение войска в битве подобно устройству дома.

То, что называют “осью небесного равновесия”, которая проходит по центру позиции с востока на запад перпендикулярно построению войск, есть как бы продольная балка дома.

То, что называют “земной осью”, которая проходит параллельно позиции с юга на север, есть как бы боковые колонны дома.

Поэтому, глядя на расположение войск, мы можем знать, где находятся лучшие части¹³.

Ведя сражение совместно с третьей стороной, мы можем по много раз вынуждать ее перестраивать свою позицию и незаметно посылать в бой лучшие части противника вместо собственных воинов, тем самым “выкрадывая балку¹⁴ и подменяя колонны” в позиции союзника.

Если сей маневр проведен удачно, позиция союзника ослабнет, и можно будет без труда вести сражение его войсками.

Такова лучшая тактика, если нужно “воевать с противником руками другого противника”.

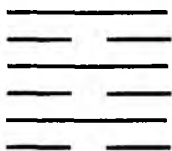
Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Затормози свои колеса”.

Этот афоризм взят из толкования на вторую черту гексаграммы № 64 Вэй цзи (Еще не конец).

¹³ В древнем Китае существовала схема (в своем роде традиционная) построения войска сообразно девяти полям квадрата, которая включала в себя четыре “космических” подразделения — Небо, Земля, Ветер, Облака — и четыре “звериных” подразделения, соответствующих четырем сторонам света: Дракон, Тигр, Птица, Змея. В квадрате выделялись также “небесная” и “земная” оси.

Гексаграмма Вэй цзи

Эта последняя в традиционной композиции “Книги Перемен” гексаграмма состоит из триграммы Вода внизу и триграммы Огонь вверху. Гексаграмма обозначает распад и хаос — вследствие разнонаправленной природы Воды и Огня — и необходимость сохранения сил для нового развития. Если удастся сберечь силы, то будут благоприятные условия для новых свершений. Ключевую роль здесь играет вторая девятка, окруженная иньскими чертами. Эта ситуация означает вынужденную остановку в пути и даже задний ход, необходимый для последующего продвижения вперед. Аналогичный комментарий дается и для первой девятки предыдущей гексаграммы № 63 Цзи цзи (Уже конец). Отсутствие открытого противостояния с противником и частичное отступление являются здесь залогом будущей победы над противником, имеющим преимущество в силе.

Иллюстрация:

В середине V в до н.э. в древнем царстве Цзинь власть принадлежала шести могущественным фамилиям: Чжи, Хань, Вэй, Чжао, Фань и

Чжунхан. Самым сильным из них было семейство Чжи, возглавляемое Чжи Бо. Амбиции Чжи Бо не имели границ. Он заключил союз с семьями Хань, Вэй и Чжао, уничтожил кланы Фань и Чжунхан и захватил их земли. После этого он потребовал от клана Хань уступить ему свои владения. Предводитель клана Хань, Хань Кан-цзы, поначалу хотел дать отпор нахалу, но его советник сказал ему:

— Чжи Бо — человек алчный и злобный. Если мы не уступим ему, он захватит наши владения силой. В будущем он непременно захочет отобрать еще чьи-нибудь земли, и тогда, возможно, нам представится случай отомстить ему.

Хань Кан-цзы послушался своего советника и выразил покорность Чжи Бо. Последний, окрыленный успехом, в скором времени стал притязать и на владения семейства Вэй. Глава последнего, Вэй Хуань-цзы, тоже не оказал открытого сопротивления Чжи Бо в надежде дождаться благоприятного момента для того, чтобы освободиться от его диктата в будущем.

Наконец, Чжи Бо потребовал изъявления покорности от семейства Чжао. Глава этого клана, Чжао Сян-цзы, не хотел ничего слышать. Тогда Чжи Бо повел свои войска во владения Чжао и осадил их столицу. Он приказал построить плотину на протекавшей рядом реке, чтобы затопить город. Вода поднялась почти до самого верха городского рва. В городе начался голод, но его защитники поклялись стоять до последнего.

Однажды Чжи Бо в сопровождении Вэй Хуань-цзы и Хань Кан-цзы отправился посмотреть на осажденный город.

— Ну вот, — удовлетворенно сказал он, — теперь я знаю, что для того, чтобы уничтожить город, достаточно одной воды!

Услышав эти слова, Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы многозначительно переглянулись: они разом подумали о реках, которые протекали у их родных городов.

Очень скоро Чжао Сян-цзы прислал из осажденного города гонца к Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы, рассчитывая склонить их на свою сторону.

— Если отрезать губы, то зубам будет холодно, — сказал гонец. — Когда падет Чжао, наступит ваш черед.

И тогда Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы вступили в сговор с Чжао Сян-цзы.

Через некоторое время Чжао Сян-цзы послал группу ловких воинов разрушить плотину на реке, и вода затопила лагерь Чжи Бо. Одновременно армия Чжао вышла из города и легко смяла расстроенные ряды осаждавших. Сам Чжи Бо был убит в бою.

Трое победителей разделили между собой земли клана Чжи, а Чжао Сян-цзы сделал из черепа Чжи Бо чашу для вина.

Грозить софоре, указывая на тут

*Начальник, желающий укротить
подчиненного,
Должен прежде внушить ему глубокий
страх, чтобы тот служил предупреждением.*

Т о л к о в а н и е:

Если подчиненный не проявляет повиновения перед лицом неприятеля, если он насмехается над приказами и отвергает все попытки заставить его подчиняться, следует намеренно допустить промах и наказать за него кого-то постороннего, чтобы это послужило скрытым предостережением.

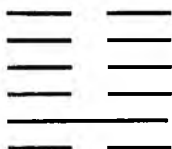
Усердие подчиненных подогревают обещаниями наград, но также и угрозами. Это может быть полезным приемом для полководца, который командует незнакомым ему войском.

Смысл страгемы по “Книге Перемен”:

“Твердость окажется действенной. При встрече с опасностью будь уступчив”.

Здесь цитируется толкование на гексаграмму № 7 Ши (Войско)

Гексаграмма Ши

Полный текст комментария к гексаграмме Ши гласит: “Полководец может привести войско к праведности и стать правителем. Твердость в середине имеет благотворное воздействие. При приближении опасности надо быть чувствительным. Так покоришь Поднебесную, и люди последуют за тобой. Большая удача. Хулы не будет”.

Гексаграмма являет картину всепобеждающего импульса, представленного единственной янской чертой, подчиняющего себе косную, уступчивую стихию инь. Стержень гексаграммы составляют отношения второй девятки и пятой шестерки. Последняя соответствует “царскому месту” в гексаграмме. Слабость пятой иньской черты перед лицом второй девятки указывает на возможность превращения полководца в царя, которому покорится весь мир.

Триграмма Вода внизу знаменует близость опасности, триграмма же Земля вверху означает полную неясность, неоформленность ситуации, которая не может быть разрешена гласным способом посредством, например, суда, но требует решительных, не терпящих обсуждений действий. Так полководец распределяет наказания в войске в соответствии с требованиями обстановки.

Иллюстрации:

1. Генерал династии Суй (VI в.) Ян Су славился строгим обращением с воинами. Накануне сражения он внезапно устраивал расследования ошибок, совершенных его подчиненными, и каждый раз приказывал казнить с десятков человек. На месте казни, стоя перед потоками крови, струившимися по земле, он непринужденно разговаривал и смеялся.

Перед началом сражения он посылал вперед одну-две сотни воинов с заданием разгромить передовые отряды противника. Если это задание не было выполнено, он предавал казни всех, кто участвовал в нападении. Затем Ян Су посылал более многочисленный отряд. Если и этот отряд не добивался успеха, он тоже отдавал приказ перебить его до последнего человека.

После этого вся армия, напуганная свирепым нравом командира, бесстрашно шла в бой и побеждала. Ян Су не проиграл ни одного сражения в своей жизни.

2. В древности сановник Гань Мао был назначен командующим войска Цинь, посланного для захвата города Иян. Когда войско подошло к Ияну, Гань Мао трижды приказывал бить в боевые барабаны, служившие сигналом к атаке, но воины не двигались с места. Один из приближенных сказал Гань Мао:

— Если вы не заставите воинов повиноваться вам, у вас будут большие неприятности.

— Я был назначен командующим потому, что обещал правителю захватить Иян, — ответил Гань Мао. — Если завтра я не возьму город, он станет моей могилой.

Тогда Гань Мао раздал все свои сбережения воинам.

Наутро, когда вновь зазвучали боевые барабаны, воины Гань Мао решительно пошли в атаку, и Иян был взят штурмом.

Дополнительные высказывания:

“Сунь-цзы”: “Если полководец разговаривает с воинами ласково и учтиво, значит, он потерял свое войско. Если он без счета раздает награды, значит, войско в трудном положении. Если он сначала жесток, а потом боится своего войска, это означает верх непонимания военного искусства”.

“Искусство войны Вэй Ляо”: “В древности полководец, который был способен казнить половину своего войска, считался лучшим. Следом за ним шел тот, кто мог обречь на смерть три де-

сятых своих подчиненных. А худшим считался тот, кто мог казнить только десятую часть.

Тот, кто мог казнить половину войска, распространял свою власть на весь мир.

Тот, кто мог казнить три десятых войска, распространял свою власть на удельное владение.

Тот, кто мог казнить только десятую часть войска, должен был повиноваться другим”.

**Притворяться глупцом,
не поддаваясь вожделениям**

*Лучше сделать вид, что ничего не знаешь
и не хочешь ничего делать,
Чем делать вид, что владеешь знанием,
и действовать безрассудно.
Тот, кто пребывает в покое, не раскрывает
своих планов.*

Т о л к о в а н и е:

Нужно делать вид, что не знаешь, и знать во-
истину; делать вид, что ничего не собираешься
предпринимать, пока невозможно действовать,
но переходить к действиям, когда возможно.

В книге “Сунь-цзы” сказано: “Тот, кто искусен
в делах войны, не приобретает славы за свою
хитрость и не получает наград за свою храб-
рость”.

Пока не подошло время действовать, нужно
хранить покой и выглядеть как можно большим

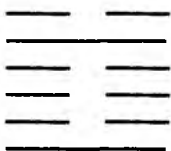
глупцом. Если же дать волю своим желаниям, подобно настоящему безумцу, непременно выдашь свои истинные намерения, а само действие будет несвоевременным и вызовет всеобщие подозрения.

Тот, кто ведет себя, как глупец, побеждает. А тот, кто видит себя, как безумец, терпит поражение.

Еще говорят: “Притворяясь глупцом, можно противостоять противнику и притом управлять войском”.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:
“Гром в облаках. Гексаграмма Чжунь”.

Гексаграмма № 3 Чжунь
(Начальная трудность)

Данная триграмма являет собой образ Грома (нижняя триграмма), который распространяется, растворяется в Воде (верхняя триграмма), трактуемая здесь как Облака. Общий же смысл гексаграммы — это “изначальное свершение”, зарождение процесса, еще не принявшего зримые формы. Находящаяся вверху Вода предвещает опасность и истощение первичного импульса

действия, тем более что пятая девятка (янская черта на “царском месте”) свидетельствует о превосходстве противника в силе. Поэтому в данной ситуации, как говорится в комментарии, “не надо никуда выступать”, “благоприятна стойкость”. Надлежит скрывать свои намерения, дожидаясь благоприятного времени для их осуществления.

Иллюстрации:

1. В эпоху Сун полководец Ди Усян (1008-1057) получил от императора приказ усмирить варварские племена на южных рубежах империи. Жители Юга в те времена были очень суеверны и не предпринимали ни одного дела без молебна богам. Чтобы поднять дух своих воинов, У Ди-сян тоже устроил молебен и облатился к ним с такой молитвой:

— Я не знаю, одержу ли я победу или потерплю поражение. Вот сотня монет. Я подброшу их воздух, и если судьба милостива к нам, они все упадут лицевой стороной вверх.

Приближенные Ди Усяна бросились его отговаривать от этой затеи:

— Вы не должны так рисковать! — говорили они. — Ведь на кон поставлен боевой дух всего войска.

Однако Ди Усян, не обращая внимания на эти уговоры, подбросил монетки и... они все упали лицевой стороной кверху!

Все войско издало громкий крик радости, эхом прокатившийся по долине.

Ди Усян велел прибить каждую монетку гвоздиком и накрыть монеты шелковой вуалью.

— Когда мы вернемся с победой, — сказал он, — я поднесу эти монеты в дар богам.

Засим Ди Усян повел своих воинов на юг и одержал блистательную победу над мятежными племенами. Вернувшись в свой лагерь, он велел собрать монеты, и тогда все увидели, что у них обе стороны были лицевые!

2. В начале правления сунской династии полководцы Цао Бинь и Пань Мэй по приказу императора пошли в поход на город Тайюань, занятый врагами династии. Они предприняли успешный штурм и уже почти было захватили город, как вдруг Цао Бинь приказал сунским войскам отступить и вернуться в столицу.

Пань Мэй, конечно, стал настойчиво расспрашивать Цао Биня о причине его неожиданного решения. Цао Бинь долго отмалчивался, но в конце концов сказал:

— Наш император несколько раз лично пытался взять Тайюань, но успеха не имел. Вот о чем нужно думать!

Когда же оба генерала вошли в тронный зал дворца, Цао Бинь обратился к императору с такими словами:

— Непревзойденная военная мудрость вашего величества не помогла вам захватить Тайюань. Могли ли мы сделать это?

Император опустил голову и не сказал ни слова.

Дополнительные высказывания:

В книге “Хань Фэй-цзы” сказано:

“Речи советников я слушаю, словно во хмелю.

Мои губы, мои зубы — не разжимайтесь.

Я никогда не говорю первым.

Мои зубы, мои губы словно запечатаны воском. Тот, кто заговорит со мной, выдаст себя, и я узнаю его сокровенные намерения”.

Завести на крышу и убрать лестницу

Обмануть собственных воинов, обещав им легкую победу.

Толкать их вперед, отрезав им пути к отступлению и сделав их пленниками местности смерти¹⁵.

Т о л к о в а н и е:

Людей заставляют стремиться вперед, обещая им большую выгоду. Эта выгода должна казаться очень доступной, иначе она не будет манить к себе. Посему прежде чем убрать лестницу за тем, кто забрался на крышу, прежде нужно создать видимость легкого успеха.

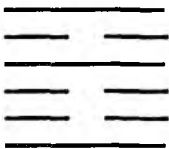
¹⁵ Выражение “местность смерти” восходит к трактату “Сунь-цзы”, где говорится: “Когда, бросаясь в бой, сохраняют свои жизни, а, избегая боя, жизнь не сохраняют, это будет местность смерти”.

Смысл страгемы по “Книге Перемен”:

“Встретишь яд, место не подобающее”.

Данная фраза взята из толкования к третьей черте гексаграммы № 21 Ши хо (Стиснутые зубы).

Гексаграмма Ши хо

Эта гексаграмма имеет внизу триграмму Гром, а сверху — триграмму Огонь. Нижняя янская черта символизирует решительное и быстрое действие с целью захвата добычи (посредством как бы “сжимания челюстей”). Последняя соотносится с четвертой девяткой, о которой в толковании сказано: “вырвешь мясо, присохшее к кости”. Позиция противника, обозначаемого верхней триграммой, кажется извне сильной, внутри же она уязвима. Вместе с тем комментарий к третьей черте гласит: “Вырвешь окосневшее мясо, но встретишь яд. Небольшое сожаление. Место не подобающее”. В данном случае третья шестерка выступает и как начальная черта внутренней триграммы Вода, которая ассоциируется с ядом, опасностью. Этот яд, несомненно, символизирует те опасности, которые ожидают воинов, совершивших смелый налет на врага и лишившихся путей к отступлению.

Иллюстрация:

В 204 г. до н.э. основоположник династии Хань приказал своему самому способному генералу Хань Синю ударить в тыл его главному сопернику Сян Юю. Хань Синь повел свое сорокатысячное войско через горы Тайхан. Путь его лежал через враждебное царство Чжао, где у выхода из горного ущелья расположилась лагерем двухсоттысячная чжаоская армия. Хань Синь как ни в чем не бывало провел своих воинов через горный проход и остановился, лишь приблизившись вплотную к лагерю чжаосцев. Тогда он направил две тысячи всадников к лагерю, велел им занять лагерь, как только войско Чжао выйдет сражаться с основными силами Хань Синя. Затем он вывел вперед свой авангард, насчитывавший десять тысяч человек, и поставил воинов так, что за их спиной оказалась река. Увидев этот маневр, чжаоские военачальники только рассмеялись, ибо выбрать позицию таким образом, что воинам было некуда отступать, считалось грубым промахом.

Уверенные в своей победе, чжаосцы ринулись вперед, забыв об осторожности. Между тем при приближении армии Чжао передовые ряды авангарда Хань Синя расступились, и значительная часть чжаосцев оказалась почти в полном окружении. Завязалась жестокая битва, в которой воины Хань Синя, прижатые к реке, сражались с необыкновенной храбростью, тогда как чжаоские военачальники не могли воспользоваться чис-

ленным перевесом своих воинов. Тем временем две тысячи всадников Хань Синя, сидевшие в за-саде, заняли чжаоский лагерь и выставили на его стенах пурпурные знамена Лю Бана. В скором времени командующий армией Чжао приказал своим войскам отойти к лагерю, чтобы пере-строиться. Когда чжаосцы увидели на стенах ла-геря знамена Лю Бана, их охватила паника, и они бросились врассыпную. Так Хань Синю удалось разгромить армию Чжао и даже взять в плен чжаоского царя.

Дополнительные высказывания:

Из книги “Сунь-цзы”:

“Бросай своих солдат в такое место, откуда нет выхода, и тогда они урут, но не побегут. Если же они будут готовы идти на смерть, как же не до-биться победы? И воины, и прочие люди в таком положении напрягают все силы. Когда солдаты подвергаются смертельной опасности, они ниче-го не боятся; когда у них нет выхода, они держат-ся крепко; когда они заходят в глубь неприятель-ской земли, их ничто не удерживает; когда ничего поделаться нельзя, они дерутся” (перевод Н.И. Конрада)

“Веда войско, нужно ставить его в такие усло-вия, как если бы, взобравшись на высоту, убрали лестницы... Собрав всю армию, нужно бросить ее в опасность: вот мудрость полководца”.

На сухом дереве развесить цветы

Привлечь к себе несколько отрядов союзника: небольшая сила может принести большой результат.

Т о л к о в а н и е:

На этом дереве не бывает цветов, но вообще-то на дереве цветы могут быть.

Если вырезать из шелка цветы и умело приладить их к дереву, то рассмотрев их вблизи, не обнаружишь подделку.

Но цветы и дерево должны соответствовать друг другу, и тогда получится прекрасная картина.

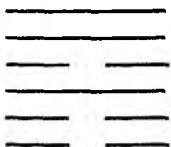
А потому, позаимствовав из армии союзника лучшие отряды, можно значительно усилить свою позицию и сильно напугать неприятеля.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Лебедь приближается к вершине¹⁶. Его перья могут быть применены в обрядах”.

Данная фраза представляет собой толкование к шестой черте гексаграммы № 53 Цзянь (Течение)

Гексаграмма Цзянь

Данная гексаграмма заключает в себе идею последовательного развития, продвижения вперед, символизируемого образом лебедя. Внизу — триграмма Гора, символ покоя и прочности; вверху — триграмма Ветер, символ легкости и вездесущности. Гора не может противостоять движению Ветра, но и Ветер не может опрокинуть Гору. Такая ситуация означает, что собственные войска не имеют достаточно силы для самостоятельной атаки. Ветер же в верхней триграмме обозначает не противника, а союзника, который обладает преимуществом в силе (пятая янская

¹⁶ В соответствии с предложением ряда китайских комментаторов слово “суша” в оригинале заменено на более подходящее в данном контексте слово “вершина”.

черта) и находится на передней линии атаки. Динамика гексаграммы указывает на постепенное продвижение вперед вслед за союзническим войском. Шестая девятка знаменует плоды этого наступления, причем союзническая армия используется как своего рода “декорум” к победе, присвоенной нами. Таков смысл слов о том, что “перья лебеда могут быть применены в обрядах”.

Название данной стратагемы восходит к известной поговорке: “на железном дереве распускаются цветы”. Ее смысл состоит в том, чтобы воспользоваться плодами победы, одержанной другими.

Иллюстрации:

1. В 529 гэ до н.э. сановник царства Вэй Эр Чжужун послал своего приближенного Хоу Юаня на усмирение полководца Хань Лоу, поднявшего мятеж против вэйского правителя. Эр Чжужун придал Хоу Юаню только семьсот конных воинов, пояснив:

— Хань Лоу — человек в высшей степени коварный. Если дать вам большое войско, это не поможет вашему делу. Горстки людей будет для вас достаточно, чтобы победить его.

Хоу Юань отправился в поход со всей торжественностью, чтобы скрыть малочисленность своего войска. Войдя во владения Хань Лоу, он устроил засаду и сумел рассеять десятитысячное войско мятежников, захватив в плен пять тысяч человек. На следующий же день он приказал от-

пустить пленников, разъяснив недовольным приближенным:

— Наши силы слишком малочисленны. Мы можем добиться своей цели только хитростью.

Подождав, когда пленники вернутся к себе в крепость, он с небольшим отрядом подъехал к крепости и, не таясь, стал стучать в ворота. Видя такую смелость, Хань Лоу решил, что отпущенные пленники перешли на сторону Хоу Юаня, и обратился в бегство, но вскоре был пойман и казнен.

Так Хоу Юаню удалось с малыми силами подавить большой мятеж.

Пересадить гостя на место хозяина

*Нащупывать вход и продвигаться вперед,
Пока не достигнешь главенства.*

Т о л к о в а н и е:

Тот, кто прислуживает другим, — человек из челяди, но тот, кто садится на почетном месте, — гость.

Тот, кто не может усидеть спокойно на этом месте, — гость случайный, но тот, кто уселся прочно, — гость, пришедший надолго.

Тот из приглашенных, кому не предлагают принять участие в делах хозяина, — гость, не пользующийся уважением. Но тот, кто может заняться делами хозяина, способен добиться власти и стать хозяином воистину.

А посему существуют следующие шаги превращения гостя в хозяина:

- первый шаг — соперничество за место гостя;
- второй шаг — отыскание входа;
- третий шаг — вход в дом;
- четвертый шаг — достижение главенства;

пятый шаг — превращение в хозяина.

Стать хозяином означает присоединить к себе войско соперника.

Такова хитрость “постепенного внедрения”.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Постепенное продвижение”. Данное выражение вновь отсылает к гексаграмме № 53 Цзянь (Течение). В этот раз на передний план выходит мотив постепенного продвижения вперед в условиях, когда неприятель обладает заметным превосходством в силе. Это медленное, осторожное наступление выражено двумя мотивами: полетом лебедя и приходом в дом новой жены. Шесть последовательных черт гексаграммы толкуются в комментариях как достижение лебедем “берега”, “скалы”, “суши”, “дерева”, “холма” и “вершины” (в оригинале — видимо, по ошибке — снова “суши”). Аналогичным образом, жена особым церемониальным шагом — медленно и осторожно — входит в дом мужа, минуя последовательно ворота, двор, гостиную, жилую комнату и, наконец, входя в спальню и достигая брачных покоев. Третья и четвертая шестерки в гексаграмме обозначают кризис в середине пути. Пятая же и шестая девятки знаменуют плоды этого настойчивого продвижения.

Иллюстрация:

В 705 г. до н.э. у правителя удела Чэнь родился сын, которому дали имя Чэнь Вань. Придворный

прорицатель истолковал результаты гадания следующим образом:

— Этот ребенок положит начало линии, которая будет владеть другим царством. Когда наше государство погибнет, ее власть упрочится.

Случилось так, что в двадцать лет Чэнь Вань вследствие дворцовых интриг был вынужден бежать в соседнее царство Ци. Там он взял себе фамильное имя Тянь и получил должность смотрителя дворцовых мастерских.

В продолжение многих поколений из семейства Тянь вышло много высокопоставленных сановников, которые завоевали добрую славу в народе. Так, люди семьи Тянь принимали подати малой мерой, а сами платили налоги или продавали зерно большой мерой. Простой люд был готов идти на смерть ради столь щедрых управителей.

Наконец, в 481 г. до н.э. Тянь Чжан поднял мятеж, разгромил самые сильные кланы уарства и убил правителя Ци, посадив на трон покорного ему младшего брата убитого государя. Так семейство Тянь захватило всю полноту власти в Ци. Оно владело уделом большим, чем удел самого правителя, а члены семейства управляли всеми городами царства. Еще через сто лет семья Тянь, обвинив правителя царства в разврате и пьянстве, лишило его власти, и глава семейства сам принял царский титул. Правителям соседних маленьких царств ничего не оставалось кроме как признать узурпатора законным государем Ци.

Раздел шестой

**СТРАТАГЕМЫ
ПРОИГРЫШНЫХ СРАЖЕНИЙ**

Стратегема “Красавица”

*Если войско могучее, нападай
на его командира.
Если командир мудр,
воздействуй на его чувства.
Когда его воинский дух ослабнет,
сила войска растает сама.*

Т о л к о в а н и е:

Нельзя противостоять открыто могучему войску и мудрому военачальнику. Нужно принимать обстоятельства и следовать им.

Отдать противнику свои земли означает лишь увеличить его могущество. Так Шесть царств понапрасну пытались умиротворить Цинь, делая ему одну уступку за другой¹⁷. Это худшая политика.

¹⁷ В конце эпохи Борющихся Царств отдельные государства пытались остановить продвижение на восток Цинь, самого могущественного царства того времени,

Заплатить противнику золотыми слитками или кусками шелка означает лишь увеличить его богатства. Так династия Сун понапрасну пыталась умиротворить царства Ляо и Цзинь¹⁸.) Такая политика еще хуже первой.

Единственное подношение, которым следует задабривать противника — это красивые девы, ибо такой дар ослабит его волю, навредит его здоровью и породит ропот среди его подчиненных.

Таков был подарок, который Гоу Цзянь преподнес Фу Чжаю. Так Гоу Цзянь сумел поражение превратить в победу.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Благоприятно — справиться с разбойниками. Будь чувствителен, чтобы защитить себя”.

Данная фраза заимствована из толкования к третьей черте гексаграммы № 53 Цзянь. Третья черта гексаграммы — янская; она обозначает рубеж нижней и верхней триграмм и играет ключевую роль в превращении своей слабости в силу.

Толкование к этой черте гласит: “Муж уйдет в поход и не вернется. Жена забеременеет, но не

посредством территориальных уступок. Эта политика не имела никакого успеха.

¹⁸ В XII-XIII вв. династия Сун пыталась умиротворить северокайтайские царства Ляо и Цзинь, основанные воинственными кочевыми племенами, посредством щедрых даров, но это тоже не помогло сунскому двору добиться желанного мира.

выносит. Несчастье. Благоприятно — справиться с разбойниками. Будь чувствителен, чтобы защитить себя”. Все эти афоризмы указывают на опасность, грозящую тому, кто пытается извлечь силу из своей слабости. Всякое начинание в этот момент может оказаться неудачным — особенно если осуществлять его грубо, слишком откровенно. Вместе с тем эта сильная черта укзывает на возможность решительного действия, которое сможет “пронзить” мягкую, подвижную позицию неприятеля. Эту инициативу нельзя упускать из рук, пытаясь, например, умиловить противника. Напротив, следует теснить неприятеля, стремясь не провоцировать его на противодействие, подобно тому как молодая девушка берет на себя инициативу в отношениях со зрелым мужчиной и обольщает его.

Иллюстрации:

1. История правителя царства Юэ Гоу Цзяня, пошедшего в услужение к своему врагу, правителю царства У Фу Чжаю, чтобы дожидаться удобного случая отомстить, послужила иллюстрацией к 10-ой стратегеме.

2. В древности правитель царства Цзинь захотел присоединить к своим владениям два маленьких соседних удела — Го и Ю. Советник цзиньского царя Синь Си сказал:

— У правителя Го есть мудрые советники. Однако в старинных книгах по военному искусству говорится: “красивые девушки могут заткнуть

рот умным советникам”. Нужно подарить правителю Го красивую девицу, и тогда мы посеем смуту в его дворце.

Правитель Го был так рад такому подарку, что перестал слушать советы своих приближенных. В скором времени его царство погибло.

Потом Сюнь Си сказал правителю Цзинь:

— В старинных книгах по военному искусству сказано еще и так: “красивые юноши прогоняют седовласых старцев”. Правитель Цзинь подарил правителю Ю красивого юношу, и с тех пор правитель Ю больше не желал слушать своих советников. Царство Ю погибло вслед за царством Го.

Стратегема “пустой город”

*Если пусто у самого —
с отвори еще большую пустоту¹⁹.
Пусть из собственной трудности
у противника
появится еще большая трудность.*

Т о л к о в а н и е:

Совсем пустое вдруг кажется совершенно полным: вот наваждение.

Правила для полководца меняются каждый раз.

Не было недостатка в людях, последовавших примеру Чжугэ Ляна.

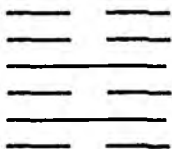
Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:

“На рубеже между твердым и мягким”.

Здесь цитируется толкование к первой черте гексаграммы № 40 Цзе (Разрешение)

¹⁹ “Пустота, обретаемая в пустоте” — одна из традиционных формул даосской мудрости.

Гексаграмма Цзе

В гексаграмме Цзе внизу находится триграмма Вода, а вверху — триграмма Гром. Триграмма Вода, как известно, является символом опасности. Вкупе с с нижней иньской чертой она указывает на слабость, почти полную незащищенность позиции собственных войск. Что касается противника, представленного триграммой Гром, то он, напротив, способен на активные и решительные действия. Первая шестерка гексаграммы знаменует, таким образом, большое затруднение в начале военной операции. Между тем, как гласит комментарий к первой черте, слабость в данном случае может легко превратиться в силу, что и засвидетельствовано соседством второй янской черты. Кроме того, первая шестерка согласуется с четвертой девяткой, и эта связь образует стержень всей гексаграммы. Возможность быстрого превращения слабости в силу создает ситуацию, с которой говорится в известном китайском изречении: “когда настоящее становится ложным, ложное становится настоящим”, т.е. становится возможным ввести противника в заблуждение посредством двусмысленных символических жестов. Однако чтобы сделать это, необходимо

быть очень осторожным и не торопиться извлечь выгоду из своего маневра.

Иллюстрации:

1. Название стратагемы и последняя фраза в толковании указывают на известный эпизод из жизни знаменитого полководца Чжугэ Ляна, жившего в эпоху Троецарствия (первая половина III в.).

Однажды Чжугэ Ляну с небольшим отрядом оказался в городе Сичэн, к которому приближалось огромное войско военачальника царства Вэй Сыма И. Не имея сил защищать город и не имея возможности отступить, Чжугэ Лян объявил своим воинам:

— Приказываю снять с городских стен боевые знамена, а всем воинам спрятаться в укромных местах, не шуметь и не двигаться. Нарушившие этот приказ будут казнены на месте.

Засим Чжугэ Лян отрядил несколько воинов, переодетых в гражданское платье, подметать землю у городских ворот, а сам, облачившись в свое парадное одеяние, поднялся на башню над городскими воротами в сопровождении двух слуг, возжег там благовония и уселся на башне, облокотившись на перила и перебирая струны лютни.

Когда передовой отряд Сыма И приблизился к городу, они увидели настезь распахнутые ворота, где какие-то мирные люди подметали землю, и самого Чжугэ Ляна, который как ни в чем не бы-

вало сидел на башне и наигрывал на лютне. Разведчики не посмели войти в город, опасаясь подвоха, а поспешили назад и рассказали Сыма И о странном “пустом городе”.

Сыма И, выслушав донесение разведчиков, только рассмеялся в ответ. Он приказал своим войскам остановиться, а сам поскакал во весь опор к Сичэну. Он увидел на башне Чжугэ Ляна, который непринужденно пел в обществе двух слуг, державших его меч и печать командующего, и людей, которые спокойно мели улицу за воротами. Казалось, город вымер. Внезапно страшное подозрение охватило Сыма И, он поскакал обратно и приказал своим войскам отступить. Младший сын Сыма И сказал отцу:

— Но у Чжугэ Ляна совсем нет войск, чтобы защищать город. Почему же мы отступили?

— Чжугэ Лян — очень осторожный человек и не любит играть с огнем, — ответил Сыма И. — Если он оставил ворота открытыми, значит, внутри нас ожидала какая-то страшная засада. Если бы мы вошли вовнутрь, мы оказались бы в ловушке. Ты еще слишком молод, чтобы это понять.

А сам Чжугэ Лян, увидев, что войско Сыма И отступает, сказал:

— Он подумал, что его ждет засада. Но на его месте я бы не стал отступать так поспешно.

2. В эпоху правления династии Тан западные племена тубо подняли мятеж и захватили город Гуачжоу, убив его правителя. На должность пра-

вителя Гуачжоу назначали военачальника Чжан Шоугуя.

Чжан Шоугуй занялся ремонтом городской стены, но когда работы были еще далеки от завершения на город внезапно вновь напали мятежные варвары. Защитники города были совершенно беззащитны перед нападавшими. В городе уже была началась паника, но Чжан Шоугуй придумал такую хитрость: он устроил в городе веселый праздник с шумными пирами и концертами, в которых участвовали все его воины.

Варвары, опасаясь ловушки, не посмели войти в город.

Стратегема тридцать третья

反
間
計

Стратегема “возвращенный шпион”

*От одной ловушки проистекает
другая ловушка.*

Т о л к о в а н и е:

Задача шпиона состоит в том, чтобы посеять среди врагов взаимное недоверие и вражду.

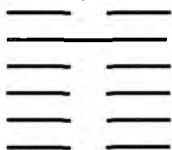
“Возвратить шпиона” означает воспользоваться шпионом, засланным противником, чтобы отплатить ему той же монетой.

Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:

“Приближайся к нему изнутри. Не потеряешь себя”.

Эти слова являются комментарием ко второй черте гексаграммы № 8 Би (Приближение).

Гексаграмма Би

Внизу — триграмма Земля, сверху — триграмма Вода. Данная ситуация означает, таким образом, слабость и даже незащитность перед противником, обозначаемым триграммой Вода — символом опасности и обмана. Единственную надежду на успех, на превращение слабости в силу дает согласие второй шестерки (именно этим объясняется выбор ее в качестве символического обозначения стратегаемы) и пятой девятки. Вся гексаграмма выражает идею близости партнеров, их доверительного сотрудничества. Эта янская черта — внутренняя, или “царская”, черта верхней триграммы — как бы находит свою доверительную опору во внутренней черте нижней триграммы, причем шпион, представленный последней, не теряет внешних атрибутов своего положения, которые скрывают его истинную деятельность. В перспективе, в результате процедуры взаимного превращения черт, возможно превращение этой иньской черты в янскую, т.е. шпион способен стать сильнее вражеского предводителя. Но для достижения этой цели необходимая большая осторожность и выдержка.

Иллюстрация:

В эпоху Борющихся Царств в государстве Янь однажды случилось так, что на престол взошел правитель, который не любил своего советника Юэ И, одного из талантливейших полководцев своего времени. Некто Тянь Дань, командующий войсками враждебного Янь царства Ци, тотчас

послал в Янь лазутчика, которому было поручено распространить в Янь такой слух: “Генерал Юэ И не пользуется милостью нашего государя и боится, что не снесет голову. Его тайное желание — заключить союз с Ци, чтобы совершить переворот и завладеть царством. Однако двор Ци еще колеблется. По этой причине Юэ И очень вяло ведет осаду циского города Цзимо. Люди Ци очень страшатся того, что генерал Юэ И потеряет свой пост, ибо при другом генерале Цзимо немедленно будет захвачен”.

Этот слух дошел до правителя Янь, и тот не долго думая лишил Тянь Даня всех его постов. Сам Юэ И бежал в соседнее царство Чжао. Генерал же, назначенный вместо Тянь Даня, очень скоро потерял все свое войско.

Дополнительные высказывания:

Из книги “Сунь-цзы”:

“Знай свое положение и положение неприятеля — и в ста сражениях не будешь иметь ни одного поражения”.

“Существуют шпионы пяти видов: первый — шпионы местные, их набирают из местных жителей страны противника; второй — шпионы внутренние, их набирают из числа чиновников; третий — шпионы обратные, их набирают из шпионов противника; четвертый — шпионы смерти, они передают противнику ложные сведения; пятый — лазутчики шпионы, которые уходят в стан противника и возвращаются с донесением”.

Стратегема "Нанесение себе увечья"

*Никогда и никто не хочет
нанести себе рану.*

*Если кто-то поранился — значит здесь
нет подвоха.*

*Если ложь кажется настолько правдивой,
что правда кажется ложью,
Хитрость удалась.*

Т о л к о в а н и е:

Цель шпиона состоит в том, чтобы посеять сомнения в стане противника.

Возвращенный шпион — тот, кто подтверждает подозрения противника в отношении людей из своего лагеря. Стратегема же нанесения себе увечья заключается в том, чтобы разыграть ушибу в собственном лагере, чтобы заслать шпиона в лагерь противника. Послать к неприятелю человека из своего лагеря, с которым я как бы в ссоре, чтобы он предложил противнику

тайный или открытый союз против меня — это и есть стратагема нанесения себе увечья.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Недоразвитость юноши приносит счастье. Уступчив и мягок”.

Эта фраза представляет собой толкование на вторую черту уже рассматривавшейся выше гексаграммы № 4 Мэн (Недоразвитость). В нижней части гексаграммы находится триграмма Вода, в верхней — триграмма Гора. Первая символизирует угрозу, обман, гибкость, вторая — неподвижность, косность. Таким образом, речь идет о ситуации, когда я могу создать опасность для противника. Комментарий в оригинале имеет отношение к пятой черте — “царскому месту” гексаграммы. В данном случае перед нами иньская черта триграммы, символизирующей косность, инертность ума. Очевидно, что здесь имеется в виду предводитель вражеского войска, который вследствие своей неопытности и наивности готов поверить моему обману или, говоря в терминах “Книги Перемен”: иньская черта принимает импульс янской черты и следует ему.

Иллюстрации:

1. В эпоху Весен и Осеней правитель царства Цзинь хотел напасть на небольшой удел Ху. Он отдал свою дочь в жены правителю этого удела, а потом объявил своим советникам:

— Я хочу начать войну. На кого мне напасть?

— На удел Ху, — ответил сановник по имени Гуань Цисы.

Правитель был очень разгневан таким советом.

— Ху теперь родственное нам государство. Как же можно идти на него войной? — вскричал он и тотчас приказал казнить Гуань Цисы.

Прослышав об этой истории, правитель Ху решил, что цзиньский царь — его надежный союзник и не стал обращать внимания на военные приготовления в Цзинь. Вскоре правитель Цзинь напал на Ху и благодаря внезапности нападения одержал легкую победу.

Примечание. Данный сюжет может служить иллюстрацией применения в стратагеме нанесения себе раны той категории шпионов, которые именуется в книге “Сунь-цзы” шпионами смерти. В “Книге шпионажа”, составленной при китайском дворе в середине XIX в., признается, что правитель Цзинь поступил слишком жестоко и дается совет использовать для подобных целей осужденного на смерть преступника, нарядив его в платье чиновника.

2. В начале эпохи Троецарствия Цао Цао, распространивший свою власть на весь северный Китай, затеял большой поход на Юг с целью покорения южнокитайского царства У. Чтобы обеспечить успех операции, он построил огромный флот, который был способен быстро перевести воинов через Янцзы.

Полководец У по имени Чжоу Ю не имел сил для отражения флота Цао Цао. Тогда он вызвал к себе своего помощника Хуан Гая и сказал ему:

— Я ищу того, кто мог бы для вида перейти на сторону Цао Цао и помочь нам разбить врага. Такой человек должен быть готов пострадать, чтобы Цао Цао смог поверить в искренность его поступка.

— Я пользовался милостями семейства Сунь (правителей У. — В.М.) на протяжении долгого времени и готов вытерпеть любые муки ради их блага, — ответил Хуан Гай.

— Ваша преданность будет вознаграждена! — заверил верного слугу Чжоу Ю.

На следующее утро Чжоу Ю созвал военный совет и объявил:

— Флот Цао Цао насчитывает миллион человек, и нам с ним не справиться. Прошу всех обеспечить себя продовольствием и фуражом на три месяца. Мы будем держать оборону.

— Но если мы будем только держать оборону, мы никогда не победим флот Цао Цао. Если мы не можем дать решающее сражение немедленно, нам лучше отступить, — сказал Хуан Гай.

Услышав эти слова, Чжоу Ю затрясся от гнева и закричал:

— Мне поручено сдерживать вражеский флот. Тот, кто говорит об отступлении, заслуживает смерти!

По просьбе офицеров, однако, Чжоу Ю заменил смертную казнь сотней ударов палками. По-

сле пятидесяти ударов спина Хуан Гая превратилась в кровавое месиво. Чжоу Ю в очередной раз внял мольбам своих офицеров и прекратил казнь.

Хуан Гая отнесли в его палатку, откуда он, не имея сил встать сам, тайно послал гонца к Цао который передал ему слова Хуан Гая:

— Я готов отдать в ваше распоряжение моих людей, зная вашу щедрость и умение награждать подчиненных, которые отличились в делах управления или войны.

Цао Цао знал о стратагеме “нанесения себе увечья” и поэтому не спешил поверить гонцу на слово.

— Но ведь в предложении вашего господина не сообщается о времени и месте нашей встречи. Как же осуществить этот план? — заметил осторожный Цао Цао.

— Разве вы не знаете, что гонец, посланный с подобным предложением, сам не может знать об этом, ибо в противном случае план может сорваться, — ответил посланник Хуан Гая.

В конце концов Цао Цао решил, что Хуан Гай действительно хочет присоединиться к нему при первом же удобном случае. Он велел Хуан Гаю установить на своем передовом корабле зеленую палатку в качестве условного знака.

Так преданность Хуан Гая позволила Чжоу Ю с успехом осуществить первую часть своего замысла.

Стратегема “Цепи”

*Если войско противника слишком
многочисленно*

*И противостоять ему открыто
нет возможности,*

*Нужно заставить его связать самого себя
И так погубить свои силы.*

Т о л к о в а н и е:

Пан Тун убедил Цао Цао связать цепями свои корабли, и они не смогли избежать огня, предназначенного для них (см. ниже иллюстрацию к данной стратегеме).

Стратегема цепей заключается в том, чтобы противник каким-то образом сковал сам себя и стал уязвимым для нападения.

Одна хитрость — связать,
другая хитрость — напасть.

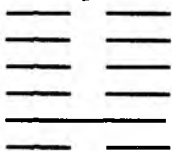
Связь двух этих хитростей способна погубить даже самое могучее войско.

Смысл стратагемы по “Книге Перемен”:

“Пребывание в войсках — к счастью Принимаешь милости Неба”.

Это слова взяты из комментария ко второй черте гексаграммы № 7 Ши (Войско).

Гексаграмма Ши

Нижняя часть гексаграммы представлена триграммой Вода, верхняя — триграммой Земля. Таким образом, наша сторона находится в большой опасности, будучи как бы “придавленной” косной, инертной силой многочисленного войска противника. Вместе с тем противник не обладает способностью или возможностью активных действий. В таких условиях вторая девятка — единственная янская черта в гексаграмме — становится подлинным фокусом, организующим центром всей ситуации. Задача более слабого, но более активного военачальника на сей раз даже еще более упрощается по сравнению с предыдущей стратагемой, поскольку противник здесь являет собой верх инертности. При перемене второй девятки на иньскую черту внизу тоже появляется триграмма Земля, и тогда воцаряется хаос, в котором многочисленность неприятельского войска из преимущества становится его недостатком. В та-

кой обстановке открываются новые и тайные пути к успеху. Вот почему реализация потенциала второй девятки предоставляет, согласно комментарию, “милости Неба” — первозданной полноты бытия, присутствующей в Хаосе.

Иллюстрации:

1. После того, как Хуан Гаю удалось убедить Цао Цао в искренности своих намерений, Чжоу Юю нанес визит знаменитый стратег Пан Тун, предложивший ускому военачальнику свою помощь.

— Лучшее средство сокрушить флот Цао Цао — это поджечь его, — сказал Пан Тун Чжоу Юю. — Однако река широка, и если мы подожем один корабль, другие легко ускользнут от огня. Нам нужно воспользоваться стратегаемой “цепи”.

Засим Пан Тун покинул лагерь Чжоу Юя и, пожив некоторое время в уединении, нанес визит Цао Цао. Тот, наслышанный о военных талантах Пан Туна, встретил его со всей учтивостью и попросил его высказать свое мнение о подчиненном ему флоте.

— Стоянка вашего флота организована превосходно, но здоровье воинов оставляет желать лучшего, — сказал Пан Тун.

Цао Цао с готовностью признал, что его воины, которые все были уроженцами северных равнин, плохо переносят местный климат и к тому же непривычны к плаванию по воде.

— Это дело можно поправить. Свяжите ваши корабли прочными цепями, и качка намного уменьшится. Тогда ваши воины будут чувствовать себя гораздо лучше.

Цао Цао последовал совету Пан Туна, после чего погрузил свою армию на корабли и начал переправу через Янцзы в условленном месте, где его должна былр поджидать флотилия Хуан Гая.

Увидев корабль Хуан Гая с зеленой палаткой на носу, Цао Цао совсем было поверил в успех своего нападения и приказал направить флот прямо на середину реки. Внезапно Хуан Гай поднял меч, и его воины стали забрасывать корабли Цао Цао горящими стрелами. В скором времени флот Цво Цао загорелся, и, поскольку корабли были крепко скованы цепями, огонь быстро уничтожил все силы Цао Цао. Последний с небольшим отрядом всадников бежал на Север и с тех пор не помышлял о походе на Юг.

2. Во времена Борющихся Царств правитель Вэй прислал в подарок царю Чу юную красавицу. Девушка так понравилась царю, что царица была не на шутку встревожена и решила избавиться от соперницы. Царица сама стала ухаживать за фавориткой: она поместила ее в лучшую комнату гарема, посылала ей дорогие одежды и осыпала ее всяческими милостями. Царь был доволен. “Моя супруга знает, что мне нравится моя новая наложница и хочет мне угодить, — говорил он. — Вот образец преданности своему господину!”

Однажды царица сказала наложнице:

— Государь находит вас очаровательной... но ему не нравится ваш нос. Лучше каким-то образом спрятать его.

К следующему свиданию с царем наложница укутала свой нос в шелковых платках. Царь удивился и спросил о причинах этой перемены у царицы.

— Думаю, я знаю, в чем тут дело, — ответила царица.

— Говори же скорее, даже если это мне будет неприятно, — потребовал царь.

— Дело в том, что нашей красавице не нравится запах, исходящий от государя.

— Ну так пусть ей отрежут нос! — вскричал в гнев царь.

Его приказание было тотчас исполнено.

Бегство — лучший прием

*Сохранять свои силы, избегая
открытого противостояния.*

Т о л к о в а н и е:

Если победа противника неизбежна, и сражаться с ним больше нет возможности, то нужно либо сдаваться, либо договариваться о мире, либо бежать.

Сдаться означало бы потерпеть полное поражение.

Переговоры о мире — поражение наполовину.

Бегство же еще не есть поражение.

Избежать поражения крайне важно, ибо сие позволит в будущем одержать победу.

Смысл стратегемы по “Книге Перемен”:

“Войско отступает на постоянные квартиры. Хулы не будет”.

Эти слова взяты из толкования к четвертой черте все той же гексаграммы Ши. Это — слабая черта на подобающем ей (четном по счету) месте.

Она знаменует освобождение от триграммы Воды — пространства опасности и неопределенности и переход к еще большей уступчивости и мягкости: пять иньских черт гексаграммы как бы “вытесняют”, подавляют единственную янскую черту. Но этот внутренний центр гексаграммы есть знак глубочайшего постоянства. Присутствие триграммы Земля показывает, что продвижение вперед (вверх по чертам гексаграммы) бесперспективно. Необходимо вернуться к внутренней триграмме — символу сокрытости и устойчивости, которые характеризуют Срединный Путь. Цель этого возвращения — нижняя иньская черта, соответствующая оборонительным позициям, укрепленному лагерю своих войск. “Нет ничего более обыкновенного”, — так определяется исход этой гексаграммы в комментариях.

Иллюстрации:

1. В эпоху династии Сун полководец Би Цзайю, воевавший с армией царства Цзинь, оказался в неблагоприятном положении и был вынужден спешно оставить свой лагерь. Он приказал оставить на стенах лагеря все знамена и привязать к боевым барабанам зайцев таким образом, чтобы их свободные передние лапы касались барабанов. Войско Би Цзайю оставило лагерь, а зайцы, желая освободиться, били лапами по барабанам, производя с утра до вечера страшный шум. Воины Цзинь думали, что армия Би Цзайю

все еще находится в лагере и в течение трех дней не осмеливались войти в него.

2. Стратегему бегства не обязательно нужно понимать буквально. Порой она может принимать вид безобидной перемены темы разговора, как это удалось, например, одному из героев эпохи Троецарствия — Лю Бэю.

В начале эпохи Троецарствия Лю Бэю пришлось некоторое время находиться в лагере Цао Цао. Последний относился к Лю Бэю вполне дружески и часто приглашал к себе на пир. Однажды во время одного из таких дружеских пиров Цао Цао объявил Лю Бэю:

— Нынче в мире только два настоящих героя: ты да я!

Лю Бэй сразу же смекнул, к чему клонит Цао Цао: достаточно было ему согласиться с высказыванием Цао Цао — и тогда не сносить ему головы.

Лю Бэй побледнел и уронил свои палочки для еды на пол. Как раз в этот момент раздался громкий удар грома. Лю Бэй спокойно наклонился, поднял свои палочки и сказал:

— Это все получилось из-за грома...

— Что я слышу? Такой великий человек, как ты, боится грома? — сказал со смехом Цао Цао.

— Но ведь и о самом Конфуции сказано, что он “менялся в лице, услышав гром”. Как же я сам могу иначе?

И Лю Бэй быстро переменял тему разговора. С тех пор Цао Цао не сомневался в отсутствии у Лю

Бзя больших амбиций... и со временем пожалел об этом.

Дополнительные высказывания:

Мао Цзэдун писал о принципах военной стратегии: “Часто случается так, что, отдавая территорию, на самом деле сохраняешь ее за собой. Как говорят в народе, “чтобы взять, нужно сначала дать”.

Оглавление

Предисловие	3
ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ СТРАТАГЕМ	31
Раздел первый СТРАТАГЕМЫ ПОБЕДОНОСНЫХ СРАЖЕНИЙ	34
1. Обманув государя, переправиться через море	35
2. Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао	40
3. Воспользовавшись чужим ножом, убить человека	43
4. Спокойно ждать, когда враг утомится	47
5. Среди пожара учинить грабеж	50
6. Подняв шум на востоке, напасть на западе	53
Раздел второй. СТРАТАГЕМЫ СРАЖЕНИЙ ПРИ РАВНОВЕСИИ СИЛ	56
7. Из ничего сотворить что-то	57
8. Втайне выступить в Чэньцян	61
9. С противоположного берега наблюдать за пожаром	64
10. В улыбке прятать нож	68
11. Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик	71

12. Увести овцу, попавшуюся под руку 75

Раздел третий

СТРАТАГЕМЫ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ СРАЖЕНИЙ 79

13. Бить по траве, чтобы испугнуть змею 80

14. Занять труп, чтобы
вернуть себе жизнь 84

15. Вынудить тигра покинуть гору 87

16. Если хочешь схватить,
прежде дай отойти 91

17. Бросить кирпич, чтобы
заполучить яшму 94

18. Чтобы схватить разбойников,
надо прежде схватить главаря 99

Раздел четвертый

**СТРАТАГЕМЫ СРАЖЕНИЙ
С НЕСКОЛЬКИМИ УЧАСТНИКАМИ** 103

19. Вытаскивать хвост из-под очага 104

20. Мутить воду, чтобы поймать рыбу 109

21. Золотая цикада сбрасывает чешую 113

22. Запереть ворота, чтобы схватить вора 117

23. Дружить с дальним
и воевать с ближним 122

24. Потребовать прохода через Го,
чтобы напасть на него 127

Раздел пятый

**СТРАТАГЕМЫ СРАЖЕНИЙ СОВМЕСТНО
С ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ** 131

25. Выкрасть балку и подменить колонны, не передвигая дома	132
26. Грозить софоре, указывая на тут	137
27. Притворяться глупцом, не поддаваясь вожделениям	142
28. Завести на крышу и убрать лестницу	147
29. На сухом дереве развесить цветы	151
30. Пересадить гостя на место хозяина	155

Раздел шестой

СТРАТАГЕМЫ ПРОИГРЫШНЫХ СРАЖЕНИЙ 158

31. Стратегема “Красавица”	159
32. Стратегема “Пустой город”	163
33. Стратегема “Возвращенный шпион”	168
34. Стратегема “Нанесение себе увечья”	171
35. Стратегема “Цепи”	176
36. Бегство — лучший прием	181

«Белые альвы»

И з д а т е л ь с т в о

«БЕЛЫЕ АЛЬВЫ»

*готовит к выпуску в III квартале 1997 года
следующие книги:*

Печенкин А.И. Тайны русского алфавита. Нумерология. — М.: Белые альвы, 1997.

Уникальная, оригинальная, папирашная по откровению книга, свидетельствует о том, что русский язык является дешифровкой всех языков. При раскрытии его тайны обнаруживается творческий процесс Господа Бога в создании мироздания, солнечных систем, планет, человека, трансформации энергий. В книге раскрывается эзотерический смысл букв, музыкальных символов, знаков зодиака, ДНК и чисел. Приводятся примеры. Книга снабжена огромным количеством рисунков и схем.

Для тех, кто идет по пути знаний и чье сознание активно, а также тех, кто еще только задает вопросы.